

МАЗМҰНЫ

Жоғарғы Сот Төрағасы Ж.Асановтың хаты	2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары	4
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....	22

СОДЕРЖАНИЕ

Письмо Председателя Верховного Суда Ж. Асанова.....	3
Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан	4
Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан	22

Құрметті әріптестер!

Тағы да сыбайлас жемқорлық туралы айтуға тура келіп отыр.

Өздеріңіз білетіндей, Мемлекет басшысы сыбайлас жемқорлыққа қарсы реформалардың кезекті пакетін қолдады.

Ол құқық қорғау органдарының қызметкерлері мен судьялардың жауапкершілігін күшейтуді қарастырады.

Сыбайлас жемқорлық бұл мықты және тәуелсіз сот жүйесі жолында басты кедергі деп санаймын.

Биылғы жағдай мынадай:

- сыбайлас жемқорлық бойынша 6 судьяға қылмыстық іс қозғалған, оның ішінде, екеуі сотталған;

- Түркістан облыстық сотының алқа төрағасына қатысты іс сотта;

- жақында Алматы облысы Ұйғыр аудандық сотының судьясы ұсталды. Ол ақтау үкімін шығару үшін 100 мың АҚШ долларын алды деп күдікті болып отыр;

- әлеуметтік желілерде резонанстық басылымдардың «батыры» атанған Қарағанды облыстық сотының судьясы бойынша материалдар Сот жюриіне жолданды.

Әріптестер, тағы да Сіздерді Заңға және өз міндеттеріңізге адал болуға шақырамын!

Адал және таза судьяларды кез келген арандатудан қорғауға және қолдауға кепілдік берілген.

Алайда сыбайлас жемқорлық жолына түскен судьялар міндетті түрде анықталады және жауапкершілікке тартылады. Бұл бағытта ЖС ІҚБ, СЖҚҚ және ҰҚК-мен бірлесіп белсенді жұмыс атқаруда.

Сондай-ақ барлық деңгейдегі сот төрағаларына тағы да айтарым. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес бойынша жұмысты қамтамасыз ету - Сіздердің тікелей міндеттеріңіз!

Құрметпен,

Ж. Асанов

Уважаемые коллеги!

В очередной раз приходится говорить о коррупции!

Как Вы знаете, Глава государства поддержал очередной пакет антикоррупционных реформ.

Он предусматривает усиление ответственности за коррупцию сотрудников правоохранительных органов и судей.

Считаю, что коррупция – это главное препятствие на пути к сильной и независимой судебной системе.

В этом году ситуация следующая:

- уголовные дела о коррупции возбуждены в отношении 6 судей, двое из них уже осуждены;
 - в суде дело по председателю коллегии Туркестанского облсуда;
 - буквально на днях задержан судья Уйгурского райсуда Алматинской области. Он подозревается в получении 100 тыс. долларов США за вынесение оправдательного приговора;
 - в Судебное жюри направлены материалы по судье Карагандинского облсуда, ставшему «героем» резонансных публикаций в социальных сетях.

Коллеги, в очередной раз призываю Вас оставаться верными Закону и судейскому долгу!

Честным и добросовестным судьям гарантирована поддержка и защита от любых провокаций.

Но судьи, ступившие на путь коррупции, непременно будут выявлены и наказаны. В этом направлении ОВБ ВС активно работает с АПК и КНБ.

Также хочу еще раз обратить внимание председателей судов всех уровней. Обеспечение работы по противодействию коррупции - это Ваша прямая обязанность.

С уважением

Ж. Асанов

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

**Споры, связанные с обжалованием действий
банкротного управляющего**

**Наличие задолженности по заработной плате
перед работником определяется на основании первичных учетных
документов и регистров бухгалтерского учета, но не по декларациям**

16 июля 2020 года

№ 6001-20-00-3nn/47

Истцы И. и Т. обратились в суд с иском к банкротному управляющему ТОО «Д» (далее – ТОО) о признании отказа по включению в реестр требований кредиторов незаконным и понуждении восстановления прав.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Костанайской области от 16 июля 2019 года иск удовлетворен частично.

Признан незаконным отказ банкротного управляющего по включению в реестр требований кредиторов ТОО в первую очередь задолженности по заработной плате и компенсации в связи с потерей работы перед истцами.

Суд обязал банкротного управляющего включить в реестр требований кредиторов ТОО задолженности по заработной плате и компенсацию в связи с потерей работы перед истцами в первую очередь. В остальной части требования истцов оставлены без удовлетворения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 16 сентября 2019 года решение суда изменено, отменено в удовлетворенной части с вынесением в этой части нового решения об отказе в иске.

В представлении Председателя Верховного Суда Республики Казахстан ставится вопрос о пересмотре постановления судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 16 сентября 2019 года ввиду нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции и изменила решение суда первой инстанции в части обязанности банкротного управляющего

ТОО «Д» определить размер задолженности по заработной плате, компенсации в связи с потерей работы, компенсации за неиспользованный отпуск перед И.

Обязала банкротного управляющего ТОО «Д» определить размер задолженности по заработной плате, компенсации в связи с потерей работы, компенсации за неиспользованный отпуск перед И. с учетом следующего: размер оклада с 1 октября 2016 года по 10 июня 2017 года определить в сумме 400 000 тенге, в период с 10 июня 2017 года – в размере 113 450 тенге, в 2018 году – в размере 120 250 тенге по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что решением специализированного межрайонного экономического суда Костанайской области от 3 июля 2018 года ТОО признано банкротом с возбуждением конкурсного производства.

Приказом Департамента государственных доходов по Костанайской области Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (далее – уполномоченный орган) от 23 июля 2018 года банкротным управляющим ТОО назначен Б. (далее – БУ).

8 мая 2019 года И. и Т. обратились к БУ с требованием о включении в реестр кредиторов ТОО задолженности перед ними по заработной плате в первую очередь и договорам займа в четвертую очередь на общую сумму 36 953 134 тенге.

20 мая 2019 года БУ отказал во включении требований истцов в реестр, ссылаясь на подпункт 3) пункта 7 статьи 90 Закона Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» (далее – Закон), указав, что истцы являются учредителями (участниками) ТОО.

Кроме того, И. указано, что размер вознаграждения у реабилитационного управляющего с 24 апреля 2017 года не может превышать 50 МРП.

Истцы, обжаловав отказ БУ в судебном порядке, просили суд обязать БУ включить их требования в реестр требований кредиторов ТОО.

Частично удовлетворяя требования истцов, суд первой инстанции пришел к выводу, что отказ БУ во включении требований истцов в реестр требований кредиторов ТОО является незаконным, истцами не пропущен 10-дневный пресекательный срок обжалования в суд.

Изменяя решение суда и отказывая в иске истцов, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что задолженность перед истцами не подтверждается налоговыми декларациями ТОО, истцами пропущен 10-дневный пресекательный срок обжалования действий БУ в суд.

Данные выводы суда апелляционной инстанции являются необоснованными по следующим основаниям.

Истцы И. и Т. являются учредителями ТОО.

Оба состояли в трудовых отношениях с ТОО.

И. на основании трудового договора от 1 марта 2007 года работал

директором ТОО, а Т. на основании трудового договора от 1 января 2004 года работала заместителем директора ТОО.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Костанайской области от 4 декабря 2014 года в отношении ТОО применена реабилитационная процедура.

Определением суда от 6 мая 2015 года утвержден план реабилитации ТОО, право управления имуществом и делами ТОО в процедуре реабилитации оставлено за руководителем ТОО - И.

Определением суда от 26 апреля 2018 года реабилитационная процедура в отношении ТОО прекращена, возбуждено дело о банкротстве.

Приказом БУ от 25 августа 2018 года И. и Т. уволены с работы в связи с ликвидацией ТОО.

Требования о взыскании задолженности по заработной плате истцами предъявлены за период с 1 октября 2016 года по 25 августа 2018 года, то есть в период применения в отношении ТОО процедуры реабилитации до признания его банкротом.

Суд апелляционной инстанции, сославшись на результаты камерального контроля, проведенного уполномоченным органом, отказал истцам в удовлетворении иска, указав, что при сопоставлении суммы требований истцов с данными декларации по ИПН и социальному налогу (ФНО 100.00, 200.00), задолженность перед истцами не установлена.

Между тем задолженность ТОО перед истцами по заработной плате подтверждается справкой БУ, первичными бухгалтерскими документами, а именно: расчетно-платежными ведомостями о начислении заработной платы, регистрами бухгалтерского учета.

Кроме того, декларации по налогам сдаются для налогового учета, в которые налогоплательщиком могут быть внесены изменения и дополнения в порядке, установленном статьей 211 Налогового кодекса Республики Казахстан.

Наличие задолженности по заработной плате перед работником определяется на основании первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета, а не по декларациям.

В этой связи выводы апелляционной коллегии о неподтверждении задолженности ТОО перед истцами по заработной плате являются необоснованными.

Следует отметить, что апелляционной коллегией размер заработной платы истцов определен правильно.

Так, согласно Плану реабилитации ТОО, утвержденному определением суда от 6 мая 2015 года, размер ежемесячного оклада директора установлен в сумме 400 000 тенге, заместителя директора - 399 000 тенге. Поэтому судом правильно указано, что размер заработной платы истцов не должен превышать размера, установленного Планом

реабилитации, согласованного собранием кредиторов и утвержденного судом.

При этом размер вознаграждения реабилитационного управляющего Ибраева С. с 10 июня 2017 года не должен превышать 50 МРП, согласно приказу Министра финансов Республики Казахстан от 21 апреля 2017 года № 265 (далее – Приказ), которым определены максимальные пределы основного вознаграждения для реабилитационных управляющих.

Апелляционная коллегия пришла к верному выводу, что Приказ официально опубликован 30 мая 2017 года в Эталонном контрольном банке нормативных правовых актов Республики Казахстан, следовательно, вступил в законную силу 10 июня 2017 года.

В этой связи с 10 июня 2017 года максимальный размер ежемесячного вознаграждения реабилитационного управляющего И. не должен превышать в 2017 году - 113 450 тенге, в 2018 году - 120 250 тенге.

Согласно статье 83 Закона до вынесения решения о признании должника банкротом и назначении банкротного управляющего право управления имуществом и делами должника сохраняется за лицом, осуществлявшим управление в реабилитационной процедуре.

В связи с изложенным ограничения в выплате максимального вознаграждения реабилитационного управляющего не свыше 50 МРП сохраняются до признания ТОО банкротом.

Следовательно, заработную плату И. с 27 апреля 2018 года (прекращение реабилитации) по 25 августа 2018 года (дата его увольнения) необходимо исчислять из расчета 120 250 тенге в месяц.

Вместе с тем апелляционная коллегия, верно определив размер заработной платы истцов, необоснованно отказала им в удовлетворении иска, сославшись на пропуск заявителями установленного статьей 91 Закона десятидневного срока обжалования решения БУ.

Так, апелляционная коллегия неверно исчислила срок для обращения заявителей с 3 января 2019 года, когда уведомлением БУ требования истцов были исключены из реестра требований кредиторов.

Между тем истцы с требованием о включении в реестр требований кредиторов ТОО обратились 8 мая 2019 года.

БУ отказано истцам в удовлетворении их требований о включении в реестр 20 мая 2019 года. Следовательно, срок обжалования решения БУ подлежал исчислению с момента получения отказа БУ, то есть с 20 мая 2019 года.

Заявление в суд подано 29 мая 2019 года. Соответственно, выводы судебной коллегии о пропуске заявителями десятидневного срока неверные.

Трудовые споры

Прекращение в отношении сотрудника уголовного преследования по основанию недоказанности не освобождает такого сотрудника от дисциплинарной ответственности

5 августа 2020 года

№ 6001-20-00-32п/197

И. обратился в суд с иском к ГУ «Департамент полиции города Нур-Султан Министерства внутренних дел Республики Казахстан» (далее – Департамент) о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, взыскании судебных расходов и компенсации морального вреда.

Решением Сарыаркинского районного суда города Нур-Султан от 9 июля 2019 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 11 октября 2019 года решение суда оставлено без изменения.

В ходатайстве И. просит оспариваемые судебные акты отменить, вынести новое решение об удовлетворении иска ввиду допущенных судами нарушений норм материального и процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила без изменения по следующим основаниям.

Из материалов гражданского дела следует, что И. с октября 2009 года работал в специализированном батальоне в должности инспектора по связи. С сентября 2013 года откомандирован в специализированный Центр по обслуживанию населения (далее – ЦОН).

Приказом начальника Департамента № 193 л/с от 6 июня 2018 года И. уволен с 1 февраля 2018 года со службы за грубое нарушение служебной дисциплины и совершение проступка, дискредитирующего правоохранительный орган, выразившегося в использовании служебного положения в личных корыстных целях, а именно в совершении мошенничества в особо крупном размере на основании подпунктов 12) и 13) пункта 1 статьи 80 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» (далее – Закон).

Основанием для принятия решения об увольнении послужило решение Дисциплинарной комиссии от 28 мая 2018 года.

Отказывая истцу в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что истцом пропущен срок для обращения в суд.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом суда, указав, что приказ об увольнении основывается на материалах служебного расследования и материалах досудебного расследования, в рамках которых нашло свое подтверждение совершение дисциплинарного проступка.

Вместе с тем коллегия посчитала необходимым из текста приказа об увольнении И. исключить слова «а именно в совершении мошенничества в особо крупном размере» как преждевременно указанные.

Судебная коллегия Верховного Суда считает данные выводы местных судов обоснованными по следующим основаниям.

Так, в силу положений подпунктов 12), 13) пункта 1 статьи 80 Закона сотрудники увольняются за грубое нарушение служебной дисциплины и за совершение проступка, дискредитирующего правоохранительный орган.

Материалами гражданского дела установлено, что с 19 декабря 2017 года в отношении И. проводилось досудебное расследование по части 4 статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК).

19 января 2018 года в отношении И. избрана мера пресечения в виде содержания под стражей.

22 февраля 2018 года И. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 262, пунктами 1, 2 части 4 статьи 190 УК.

Из заключения служебного расследования, утвержденного начальником Департамента 5 июня 2018 года, следует, что по материалам досудебного расследования капитан полиции И. оказывал содействие организованной группе из числа гражданских лиц, ставил на учет в специализированном ЦОНе по поддельным документам угнанные на территории Российской Федерации автомобили, то есть совершил с использованием своего служебного положения мошенничество в особо крупном размере.

Приговором районного суда № 2 Сарыаркинского района города Астана от 18 июля 2018 года И. оправдан за недоказанность совершения им уголовного правонарушения.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Астана от 20 сентября 2018 года указанный приговор отменен, уголовное дело возвращено прокурору города Астана для принятия мер по устранению существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, препятствующих проведению главного судебного разбирательства.

15 октября 2018 года уголовное дело принято в производство в СУ Департамента.

Постановлением прокурора района «Алматы» города Астана от 10 мая 2019 года уголовное дело направлено для производства дополнительного расследования. Пунктом 2 данного постановления уголовное преследование в отношении подозреваемого И. прекращено за недоказанностью вины.

Судами в ходе рассмотрения дела установлено, что постановлением первого заместителя прокурора города Астана от 2 июля 2019 года постановление прокурора района «Алматы» города Астана от 10 мая 2019 года в части прекращения уголовного преследования в отношении истца отменено.

Так, по правилам пунктов 1, 2 статьи 57 Закона основанием наложения взыскания является совершение сотрудником дисциплинарного проступка. При наложении дисциплинарного взыскания и определении его вида учитываются наличие вины сотрудника, тяжесть и обстоятельства совершенного дисциплинарного проступка, личность сотрудника и отношение его к службе, наступление негативных последствий и причинение ущерба имиджу правоохранительного органа.

В рассматриваемом случае основанием для увольнения истца со службы явилось совершение сотрудником грубого нарушения дисциплины и проступка, дискредитирующего правоохранительный орган, выразившееся в использовании служебного положения в личных корыстных целях в период работы в специализированном ЦОНе.

Таким образом, обоснованы выводы судов о том, что приказ об увольнении основывается на материалах служебного расследования и досудебного расследования, в рамках которых совершение дисциплинарного проступка нашло свое подтверждение.

Коллегия отмечает, что сотрудник органов внутренних дел должен заботиться о сохранении своей чести и достоинства, не наносить ущерб авторитету органов внутренних дел. Сам факт возбуждения уголовного дела в отношении сотрудника является дискредитирующим и наносит ущерб авторитету органов внутренних дел.

Прекращение в отношении сотрудника уголовного преследования по основанию недоказанности не освобождает такого сотрудника от дисциплинарной ответственности.

Более того, в настоящее время ведется досудебное расследование в отношении И., то есть окончательное решение по уголовному делу не принято.

Доводы ходатайства о том, что местными судами не учтено, что не подтвержден факт мошеннических действий с его стороны и, соответственно, отсутствуют доказательства совершения им дискредитирующего проступка, правомерно не приняты во внимание местными судами.

Истцом в обоснование своего иска положены доводы, указанные в оправдательном приговоре от 18 июля 2018 года, поэтому местными судами правильно исчислен срок обращения в суд с иском о признании незаконным приказа об увольнении и восстановлении на службе.

В связи с этим доводы ходатайства о пропуске истцом срока обращения в суд по уважительной причине судебной коллегией признаны несостоятельными.

При таких обстоятельствах правильным является вывод судов о необоснованности заявленных истцом требований.

Поскольку для восстановления истца на прежней работе оснований не имелось, судами обоснованно отказано и во взыскании с заработной платы за время вынужденного прогула компенсации морального вреда.

Таким образом, принятые по делу судебные акты местных судов отвечают положениям статьи 224 ГПК и пунктов 5, 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении».

Налоговые споры

**Согласно подпункту 1-1) пункта
2 статьи 116 Налогового кодекса к фиксированным
не относятся активы, по которым исчисление амортизационных
отчислений в соответствии с международными стандартами
финансовой отчетности и требованиями законодательства Республики
Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности не
производится**

25 августа 2020 года

№ 6001-20-00-ЗПП/188

ТОО «К» (далее – Товарищество) обратилось в суд с иском к РГУ «Департамент государственных доходов по городу Алматы» (далее – Департамент, налоговый орган) о признании незаконным и отмене уведомления об итогах рассмотрения жалобы налогоплательщика (налогового агента) на уведомление о результатах проверки и решения вышестоящего органа государственных доходов, вынесенного по результатам рассмотрения жалобы на уведомление от 16 июля 2019 года № 834/1 (далее – уведомление № 834/1).

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 18 октября 2019 года заявление Товарищества удовлетворено частично.

Признано незаконным и отменено уведомление № 834/1 в части начисления налога на добавленную стоимость на произведенные товары, выполненные работы, оказанные услуги на территории Республики Казахстан (далее – НДС) на сумму 19 204 515 тенге и в части уменьшения убытков на сумму 577 923 540 тенге.

В удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Товариществу возвращена государственная пошлина в сумме 192 045 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 29 января 2020 года решение суда изменено.

В части удовлетворения заявления Товарищества решение отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении заявления.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила решение суда первой инстанции и отменила постановление апелляционной инстанции.

Решение суда в части отказа в удовлетворении заявления ТОО «К» к РГУ «Департамент государственных доходов по городу Алматы»

отменено и в указанной части вынесено новое решение об удовлетворении заявления.

Признано незаконным и отменено уведомление об итогах рассмотрения жалобы налогоплательщика (налогового агента) на уведомление о результатах проверки и решения вышестоящего органа государственных доходов, вынесенного по результатам рассмотрения жалобы на уведомление от 16 июля 2019 года № 834/1 в полном объеме по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Департаментом на основании предписания от 8 августа 2018 года № 834 проведена тематическая налоговая проверка Товарищества по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты в бюджет отдельных видов налогов: корпоративный подоходный налог (далее – КПН) и НДС за период с 1 января 2013 года по 31 декабря 2017 года.

По результатам проверки 10 апреля 2019 года составлен акт и в адрес Товарищества вынесено уведомление № 834.

Товариществом на уведомление № 834 подана жалоба в РГУ «Министерство финансов Республики Казахстан», решением которого по результатам рассмотрения жалобы от 16 июля 2019 года уведомление № 834 отменено в части начисления НДС.

В связи с указанным Департаментом в адрес Товарищества 16 июля 2019 года вынесено уведомление № 834/1, которым доначислен НДС в размере 165 265 668 тенге и установлена сумма уменьшенного убытка в размере 2 136 224 575 тенге.

Основанием для начисления указанной суммы НДС и уменьшения налоговым органом убытка Товарищества послужили нижеследующие обстоятельства.

Так, Товариществом с октября 2009 года в процессе предпринимательской деятельности осуществлены капитальные инвестиции по развертыванию сети на основе технологии WiMAX путем установки базовых станций в целях запуска коммерческой сети предоставления услуг цифрового телевидения и доступа в интернет в Республике Казахстан. К 1 января 2013 года Товариществом приобретено и смонтировано 711 базовых станций в 28 городах Республики Казахстан.

При приобретении оборудования для строительства и установки базовых станций, а также сопутствующих услуг Товарищество относило в зачет соответствующие суммы НДС.

Установлено, что из 711 базовых станций были подключены к интернету 370 станций, а 341 не эксплуатировались ввиду неподключения к интернету в связи с отсутствием перспективы и абонентской базы.

Поскольку ряд базовых станций, введенных в эксплуатацию, не использовался в целях облагаемого оборота, а в последующем Товариществом произведен частичный демонтаж и утилизация базовых

станций, налогоплательщиком произведена корректировка НДС и в бухгалтерском учете признано обесценение основных средств.

Налоговый орган при начислении суммы НДС и уменьшении убытков исходил из требований подпунктов 1) и 2) пункта 1 статьи 256 Кодекса Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)», действовавшего на момент возникновения налоговых обязательств Товарищества, согласно которым при определении суммы налога, подлежащей взносу в бюджет, получатель товаров, работ, услуг имеет право на зачет сумм налога на добавленную стоимость, подлежащих уплате за полученные товары, включая основные средства, нематериальные и биологические активы, инвестиции в недвижимость, работы и услуги, если они используются или будут использоваться в целях облагаемого оборота, а также если выполняются следующие условия: получатель товаров, работ, услуг является плательщиком налога на добавленную стоимость в соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 228 настоящего Кодекса; поставщиком, являющимся плательщиком налога на добавленную стоимость на дату выписки счета-фактуры, выписан счет-фактура или другой документ, предоставляемый в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи на реализованные товары, работы, услуги на территории Республики Казахстан.

Согласно пунктам 1 и 3 статьи 100 Налогового кодекса расходы налогоплательщика в связи с осуществлением деятельности, направленной на получение дохода, подлежат вычету при определении налогооблагаемого дохода, за исключением расходов, не подлежащих вычету в соответствии с настоящим Кодексом. Вычеты производятся налогоплательщиком при наличии документов, подтверждающих расходы, связанные с его деятельностью, направленной на получение дохода.

Пунктом 1 статьи 115 Налогового кодекса установлено, что вычету не подлежат затраты, не связанные с деятельностью, направленной на получение дохода.

Товариществом из 711 станций в деятельности, направленной на получение дохода, не использовалось 341 станция, а согласно пункту 1 статьи 117 Налогового кодекса учет фиксированных активов осуществляется по группам, формируемым в соответствии с классификацией, установленной уполномоченным государственным органом по техническому регулированию и метрологии, налоговым органом признано необоснованными отнесение на вычеты расходов по приобретению и установке группы указанных активов и уменьшение стоимости базовых станций, учитываемых в налоговом учете по соответствующей группе.

Товарищество, не согласившись с основаниями начисления суммы НДС и уменьшения суммы убытков, оспорило уведомление в судебном порядке.

Суд первой инстанции, отменяя уведомление № 834/1 в части начисления НДС на сумму 19 204 515 тенге и уменьшения убытков на 577 923 540 тенге, исходил из того, что из 711 станций Товариществом были установлены и использовались в целях получения дохода 370 станций. Остальные 341 станции также приобретены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Товарищество осуществляло деятельность по приобретению и установке станций, заключенные договоры подряда, аренды крыш, на которых устанавливались станции, не оспорены, достоверность первичных бухгалтерских документов по указанным расходам сомнений не вызывает. Следовательно, у налогового органа отсутствовали основания для исключения из зачета суммы НДС в размере 19 204 515 тенге, а также уменьшения убытков на сумму 578 923 540 тенге.

Принимая во внимание, что согласно подпункту 3) пункта 2 статьи 87 Налогового кодекса к активам, не подлежащим амортизации, относится неустановленное оборудование, суд указал, что 341 не подключенная к сетям интернет-станция является неустановленным оборудованием и потому Товарищество не могло подвергнуть их амортизации. Следовательно, выводы налогового органа в части доначисления суммы НДС и уменьшения убытков по ним являются обоснованными.

Апелляционная судебная коллегия, не согласившись с выводами суда первой инстанции в части удовлетворения иска, указала, что назначением 711 станций являлось оказание абонентам интернет услуг, из которых 341 станция таких услуг не оказывала, следовательно, Товариществом деятельность, направленная на получение дохода, не осуществлялась. Таким образом, затраты на аренду помещений (крыши), размещение базовых станций в соответствии с пунктом 1 статьи 115 Налогового кодекса Департаментом обоснованно не отнесены к расходам, связанным с деятельностью, направленной на получение дохода.

Доводы налогового органа о необоснованном отнесении Товариществом в декларациях к фиксированным активам суммы амортизационных отчислений по базовым станциям, не использованным в операциях, направленных на извлечение дохода, судом апелляционной инстанции признаны соответствующими нормам материального права.

Так, согласно подпункту 1) пункта 1 статьи 116 Налогового кодекса к фиксированным активам относятся основные средства, инвестиции в недвижимость, нематериальные и биологические активы, учтенные при поступлении в бухгалтерском учете налогоплательщика в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (далее – МСФО) и требованиями законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности и предназначенные для использования в деятельности, направленной на получение дохода.

Введенные в эксплуатацию в 2012 году базовые станции стоимостью 2 559 048,5 тыс. тенге за проверяемый период с 1 января 2013 года по 31 декабря 2017 года не использовались в деятельности, направленной на получение дохода, следовательно, их стоимость подлежит исключению из деклараций по КППН с уменьшением суммы вычетов по начисленной амортизации по ставке 25% на сумму 1 069 251,9 тыс.тенге.

Расходы по аренде крыш, на которых дислоцировались неиспользуемые станции, не подлежали отнесению Товариществом к расходам, использованным в целях облагаемого оборота, поэтому налоговый орган обоснованно в соответствии с пунктом 1 статьи 258 Налогового кодекса откорректировал сумму НДС.

Судебная коллегия вышеуказанные выводы суда первой инстанции в части отказанной в удовлетворении заявления Товарищества, а также выводы суда апелляционной инстанции признает не соответствующими нормам материального права и установленным обстоятельствам дела.

Характер возникшего спора между Товариществом и налоговым органом требовал необходимость установления судами наличия у Товарищества оснований и обстоятельств, позволяющих отнести на вычеты НДС и увеличить убытки в результате использования, последующей утилизации базовых станций.

Материалами дела установлено и не оспаривается сторонами, что Товариществом установлено и введено в эксплуатацию 711 базовых станций, что подтверждается соответствующими актами ввода в эксплуатацию.

Поэтому выводы суда первой инстанции со ссылкой на подпункт 3) пункта 2 статьи 87 Налогового кодекса об отнесении 341 станции, не подключенной к сетям интернет, к неустановленному оборудованию и невозможности их амортизации коллегия признает противоречащими фактическим обстоятельствам дела и нормам налогового законодательства.

Апелляционная судебная коллегия, признавая обоснованным уведомление налогового органа, сослалась на нормы подпункта 1) пункта 1) статьи 116 Налогового кодекса.

Между тем согласно пункту 6 МСФО (IAS) 16 основными средствами являются материальные активы, которые: (а) предназначены для использования в процессе производства или поставки товаров и предоставления услуг, при сдаче в аренду или в административных целях; (b) предполагаются к использованию в течение более чем одного периода.

Назначение приобретенных и установленных Товариществом станций свидетельствует о цели их использования для получения дохода путем предоставления услуг в период более одного года, следовательно, они являются основными средствами и в силу подпункта 1) пункта 1 статьи 116 Налогового кодекса подлежат отнесению к фиксированным активам.

Судебная коллегия доводы налогового органа о том, что базовые станции не относятся к фиксированным активам, признает несостоятельными.

Действительно, согласно подпункту 1-1) пункта 2 статьи 116 Налогового кодекса к фиксированным активам не относятся активы, по которым исчисление амортизационных отчислений в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности и требованиями законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности не производится.

В соответствии с пунктом 55 МСФО (IAS) 16 амортизация актива начинается тогда, когда он становится доступен для использования, то есть когда его местоположение и состояние позволяют осуществлять его эксплуатацию в режиме, соответствующем намерениям руководства. Амортизация актива прекращается на дату классификации этого актива как предназначенного для продажи (или включения его в состав выбывающей группы, которая классифицируется как предназначенная для продажи) в соответствии с МСФО (IFRS) 5 или на дату прекращения признания данного актива в зависимости от того, какая из них наступает раньше. Следовательно, начисление амортизации не прекращается в случае простоя актива или изъятия его из эксплуатации, за исключением случаев, когда актив полностью самортизирован. Тем не менее при применении методов амортизации на основе объема выработки сумма амортизационных отчислений может быть нулевой в течение времени, когда производство отсутствует.

Реализация Товариществом комплекса мероприятий, позволяющих использовать все 711 базовых станций в деятельности, направленной на получение дохода (приобретение оборудования, определение его местоположения, заключение договоров аренды для установки, монтаж и ввод в эксплуатацию), свидетельствует об обоснованном отнесении его Товариществом к основным средствам, правомерности амортизации и, соответственно, обоснованности отнесения данных сумм на вычеты и формирование убытков.

Из пункта 1 статьи 117 следует, что фиксированные активы в виде машин и оборудования, за исключением машин и оборудования нефтегазодобычи, а также компьютеров и оборудования для обработки информации, учитываются по II группе.

Согласно подпункту 2) пункта 4 статьи 117 Налогового кодекса фиксированные активы учитываются по II, III и IV группам - в разрезе стоимостных балансов групп.

Отнесение фиксированного актива ко II группе означает отсутствие необходимости пообъектного учета в разрезе каждой станции после включения в стоимостной баланс группы в целях исчисления

амортизационных отчислений. Поэтому все станции, приобретенные Товариществом, подлежат учету в одной группе и амортизируются как одна группа. В этой связи выводы апелляционной судебной коллегии о том, что 341 станция не использовалась Товариществом в деятельности, направленной на получение дохода, судебная коллегия признает не обоснованными.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия оспариваемое уведомление от 16 июля 2019 года № 834/1 признает подлежащим отмене в полном объеме, как вынесенные с нарушением требований налогового законодательства.

Споры, связанные с уменьшением размера алиментов

26 августа 2020 года

№ 6001-20-00-3зн/220

Согласно пункту 1 статьи 175 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», если при отсутствии соглашения об уплате алиментов после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон изменить установленный размер алиментов или освободить лицо, обязанное уплачивать алименты, от их уплаты

К. обратился в суд с иском к Т., А. об уменьшении размера алиментов. Решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних от 24 мая 2019 года иск удовлетворен частично.

Размер алиментов, взыскиваемых с К., на основании решения Бурлинского районного суда Западно-Казахстанской области от 7 марта 2019 года в пользу Т. на содержание сына Н., 25 января 2012 года рождения, уменьшен с 1/4 части до 1/6 части всех видов заработка и (или) иного дохода К., до совершеннолетия ребенка. В остальной части иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Западно-Казахстанского областного суда от 13 августа 2019 года решение суда изменено.

Размер алиментов, взыскиваемых с К. в пользу Т. на содержание сына Н., уменьшен с 1/4 части до 1/8 части заработка и (или) иного дохода.

Решение суда в части отказа в иске к А. отменено и в этой части вынесено новое решение об уменьшении размера алиментов, взыскиваемых с К. на основании решения Бурлинского районного суда Западно-Казахстанской области от 25 января 2019 года в пользу А. на содержание несовершеннолетних детей: Нұркена, 11 октября 2013 года рождения, Нейли, 14 марта 2016 года рождения, Нурилы, 24 сентября 2018 года рождения, с 1/2 части до 3/8 части заработка и (или) иного дохода.

В ходатайстве представитель ответчика Т. – Г., ссылаясь на нарушения норм материального и процессуального права, просит отменить постановление суда апелляционной инстанции и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Истец К, его представитель Н., ответчик А., извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела судом кассационной инстанции, участия в судебном заседании не приняли, что согласно части 3 статьи 445 ГПК не является препятствием для рассмотрения дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что судебным приказом Бурлинского районного суда Западно-Казахстанской области от 14 мая 2018 года с К. в пользу Т. были взысканы алименты на содержание сына Н., 25 января 2012 года рождения, в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода, начиная с 14 января 2019 года до совершеннолетия ребенка.

По возражению А. определением суда от 21 декабря 2018 года судебный приказ отменен.

Решением Бурлинского районного суда Западно-Казахстанской области от 25 января 2019 года с К. в пользу А. взысканы алименты на содержание несовершеннолетних детей: Е., 11 октября 2013 года рождения, Ж., 14 марта 2016 года рождения, Б., 24 сентября 2018 года рождения, в размере 1/2 части заработка и (или) иного дохода, начиная с 3 января 2019 года до достижения детьми совершеннолетия.

Согласно решению этого же суда от 7 марта 2019 года с К. в пользу Т. взысканы алименты на содержание сына Н., 25 января 2012 года рождения, в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода, начиная с 14 января 2019 года до достижения ребенком совершеннолетнего возраста.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя исковые требования К. и снижая размер алиментов, взыскиваемых с него в пользу ответчика Т. с 1/4 до 1/6 части заработка, исходил из семейного и материального положения истца. Суд счел, что А. заявление на взыскание алиментов подано формально, с целью снижения размера алиментов, взыскиваемых в пользу Т.

Апелляционная коллегия, изменяя решение суда первой инстанции, свою правовую позицию обосновала тем, что по двум исполнительным листам в нарушение норм действующего законодательства размер ежемесячного удержания превышает пятьдесят процентов, тогда как в соответствии с нормами статьи 139 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) алименты на трех и более детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере половины заработка и (или) иного дохода родителей.

Вместе с тем с такими выводами апелляционной коллегии нельзя согласиться.

Согласно пункту 1 статьи 175 Кодекса, если при отсутствии соглашения об уплате алиментов после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон изменить установленный размер алиментов или освободить лицо, обязанное уплачивать алименты, от их уплаты. При изменении размера алиментов или

освобождении от их уплаты суд вправе учесть также иной заслуживающий внимания интерес сторон.

Пунктом 29 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 декабря 2019 года № 6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов» разъяснено, что при разрешении требования родителя, уплачивающего алименты на несовершеннолетнего ребенка, о снижении размера алиментов следует иметь в виду, что изменение материального или семейного положения родителя не является безусловным основанием для удовлетворения иска, поскольку необходимо установить, что такие изменения не позволяют ему поддерживать выплату алиментов в прежнем размере.

Учитывая, что в семье истца родился третий ребенок, его супруга А. находится в отпуске по уходу за ребенком, суд первой инстанции обоснованно снизил размер взыскиваемых алиментов в пользу Т. до 1/6 от всех видов доходов.

Оснований для снижения взыскиваемого размера алиментов до 1/8 части заработка не имелось, поскольку материальное положение истца существенно не изменилось, его заработная плата за минусом пенсионных и налоговых отчислений составляет около 866 000 тенге. Со вторым взыскателем А. истец проживает одной семьей, ведет совместное хозяйство, взыскиваемые с него алименты поступают в общий бюджет семьи.

Судом апелляционной инстанции допущено неправильное применение статьи 39 Кодекса, поскольку при рассмотрении требования о снижении уже взысканных судом алиментов, он должен был руководствоваться нормами статьи 175 Кодекса и учесть материальное, семейное положение сторон и другие обстоятельства, свидетельствующие о невозможности уплаты алиментов в ранее установленном размере.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**Қылмыстық құқық
бұзушылық іс-әрекетті саралау**

**Қылмыстық құқық бұзушылық іс-әрекеттің дұрыс
сараланбауы сот актілерінің өзгертілуіне негіз болды**

2020 жылғы 21 шілде

№ 2nn-28-20

Алматы облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2018 жылғы 22 маусымдағы үкімімен:

Д. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 99-бабы екінші бөлігінің 3), 14) тармақтарымен 15 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі орташа мекемесінде өтеуге сотталған.

Д.-дан жәбірленуші К.-ның пайдасына 3 000 000 теңге моральдық зиян, мемлекет пайдасына 1 202 теңге 50 тиын баж салығы, мемлекет кірісіне 191 643 теңге 19 тиын сот шығындары өндірілген.

Жазасын өтеу мерзімі 2018 жылғы 24 наурыздан бастап есептелген.

Заттай дәлелдемелердің мәселесін сот шешкен.

Сот үкімімен Д. кісі өлтіру, яғни дәрменсіз күйде екені көрінеу белгілі кәмелетке толмаған адамды құқыққа қарсы қасақана қазаға ұшыратқаны үшін кінәлі деп танылған.

Алматы облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 12 желтоқсандағы қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Д.-дан мемлекет кірісіне 198 975 теңге 77 тиын қосымша сот-медициналық сараптама өткізуге жұмсалған процестік шығындар өндірілген.

Бірінші сатыдағы соттың айыптау үкімінде көрсетілген «...төсегіне жатпай жүрген жас бала, кәмелетке толмаған. Ө.-ні ұстап алып, оның денсаулық жағдайына байланысты өміріне жасалып жатқан қиянатқа қарсылық көрсете алмайтынын, яғни дәрменсіздігін пайдаланып, тергеумен анықталмаған төртбұрышты жүргек матамен өміріне маңызды жерінен байлаған, яғни матаны басынан бастап орап мойнынан орап, екі ұшын түйіндеп, Ө.-ні төсегіне жатқызып, жүргек матаның мойынға байланған екі ұшын темір төсекке қатты тартып, қылқындырып байлап тастап, белін қара колготкимен орап екі ұшын темір төсекке, қозғалмау үшін байлап тастаған»

деген тұжырым дәйектілігі жағынан күмән келтірмейтін қандай да бір дәлелдемелерге негізделмеген.

Сонымен қатар апелляциялық сатыдағы сотта тергеу барысында да сотталған Д.-ның жасөспірім Ө.-нің мойнын қасақана қылқындырып байлағаны өз дәлелін таппаған.

Алдын ала тергеуде және басты сот талқылауында сотталған Д. өзінің жауаптарында жасөспірім Ө.-ні өлтіруге ниеті болмағанын айтып отырған. Сонымен қатар ол тергеу экспериментінде жасөспірім Ө.-ні байлаған кезде әдейі мойнын бос қойғанын, мойнына ораған жүргектен қылқынып қалудың алдын алу үшін жүргектің екі ұшын сырғымайтын қылып қатты байлағанын, жүргектің сырғып кетіп, баланың мойнын қылқындырмайтынына көз жеткізу үшін қолының алақанын жүргекпен баланың мойнының арасына сұғып тексергенде, алақаны кеңінен сыйып тұрғанын көрсеткен.

Д.-ның бұл уәждері іс бойынша куә ретінде сұралған К.-нің, С.-ның, Ш.-ның жауаптарымен үйлеседі, себебі олар түнгі сағат 01:00-дер шамасында Ө.-ні тексеріп қарағанда мойнындағы жөргектің бос байланғанын, бірақ екі шетіндегі байлаудың қатты болғанын, сондықтан пышақпен кесуге мәжбүр болғанын, баланың ауыз қуысы құсыққа толы болғанын және жүрегі соғып тұрғанын айтқан.

Бұл дәлелдемелер төменгі сатыдағы соттардың Д.-ның жасөспірім Ө.-нің өміріне маңызды жері мойнынан матамен қатты қылқындырып орап тастап, оның өліміне саналы түрде жол берді деген тұжырымын жоққа шығарады.

Жасөспірім Ө.-ге алғашқы көмекке келген оқиғаның тікелей куәгерлері К. мен Ш.-ның көрсетулері бойынша оның ауыз қуысы құсыққа толы болған. Бірінші болып ауыз қуысындағы құсықты тазалап, одан кейін жедел жәрдем қызметкерлерімен массаж жасалғаны, құсықтың массаждан бұрын болғаны анықталған.

Сонымен қатар Д.-ның қорғаушысы А.-ның 2018 жылғы 10 тамыздағы адвокаттық сұрауы бойынша өткізілген сот-медициналық сараптамасының 2018 жылғы 16 тамыздағы № 7 қорытындысында сарапшылар Н. мен Л.-ның іс бойынша өткізілген сот-медициналық сараптамасының 2018 жылғы 23 сәуірдегі № 69 қорытындысындағы деректерді ескере отырып, жәбірленуші Ө.-нің өлімі жұмсақ заттан жасалған ілгекпен мойынның алдыңғы бетін ұзақ және үзік-үзік құсу салдарының нәтижесінде ми қан айналымының бұзылуына әкелген, өкпеге ауа кіруінің бұзылуы аясында рефлекстік тыныс алудың және жүрек қызметінің тоқтауынан болғанын жоққа шығармай, Ө.-нің өліміне ықпал еткен фактордың бірі ретінде табылатын оның туа біткен сол аяғының монопарезімен балалық церебральды параличпен және тежелу синдромымен қиналғанын көрсеткен.

Сонымен қатар Д. жасөспірім Ө.-ні қасақана өлтіру мақсатында жүргекпен байламағаны жөніндегі уәжі сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында сұралған куә ретінде Т.-ның балалар үйінде жауабымен де расталған.

Осы оқиғаның тәжірибенің мекемеде орын алуы Д.-ның Ө.-ні қасақана өлтіру ниетімен емес, керісінше оны тыныштандыру мақсатында байлағанының бірден-бір дәлелі болып табылады.

Апелляциялық сатыдағы сот жоғарыда көрсетілген мән-жайларды назардан тыс қалдырып, прокурордың өтініші бойынша өзінің тағайындаған қосымша сот-медициналық сараптамасының Ө.-нің өліміне себеп болған, яғни денсаулығына ауыр дәрежелі зиян саналатын, жұмсақ затпен (ілгекпен), мойын органдарының қысылуының нәтижесінде пайда болған механикалық асфикцияның нәтижесі болып табылатыны жөніндегі қосымша сот-медициналық сараптамасының 2018 жылғы 21 қарашадағы № 173 қорытындысын Д.-ның жәбірленуші Ө.-ні қасақана қазаға ұшыратқанының дәлелдемесі ретінде негізге алған.

Алайда «Қылмыстық істер бойынша сот сараптамасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 26 қарашадағы № 16 нормативтік қаулысының 11-тармағына сәйкес сарапшының қорытындысы зерттелуге әрі бағалануға тиіс. Сарапшы қорытындысын зерттеу кезінде оның басқа дәлелдемелерден қандай да болмасын артықшылығының жоқ екенін, алдын ала белгіленген күшінің жоқ екенін және ол іс бойынша басқа дәлелдемелермен қоса талданып, салыстырылып бағалануға жатады.

Д.-ның пиғылының жәбірленуші Ө.-ні қасақана қазаға ұшыратуға тікелей бағытталғанын әшкерелейтін басқа дәлелдемелер анықталмағандықтан, іс бойынша өткізілген сот-медициналық сараптама қорытындылары тағылған айып бойынша оның кінәлілігінің бұлтартпас дәлелі бола алмайды.

Ал Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабының б) және 8) тармақшаларына сәйкес айыпталушы өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге міндетті емес және адамның кінәлі екендігі жөніндегі кез келген күдік айыпталушының пайдасына қарастырылады, ал Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 19-бабы бойынша сотталушының кінәлілігіне сейілмеген күмән оның пайдасына түсіндіріледі. Айыптау үкімі болжамдарға негізделе алмайды және ол жол берілетін және анық дәлелдемелердің жеткілікті жиынтығымен расталуы тиіс.

Сондықтан іс бойынша орын алған кез келген қарама-қайшылық және сейілмеген күмән Д.-ның пайдасына шешілуі тиіс.

Істің мұндай тұрғысында, сот алқасы сотталған Д.-ның іс-әрекеті ҚК-нің 141-бабының екінші бөлігімен, яғни жас баланың өмірі мен денсаулығының қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі міндеттерді

тиісінше орындамай, абайсызда жас баланың өліміне әкеп соғуына байланысты қайтадан саралануға, Жоғарғы Сот Төрағасының ұсынуы қанағаттандырылуға жатады деп санайды.

ҚК-нің 55-бабының екінші бөлігінің 1) тармағына сәйкес жасалған қылмыс белгісі ретінде көзделген жеңілдетілген мән-жай болған және ауырлататын мән-жайлар болмаған кезде жаза мерзімін немесе мөлшерін осы Кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті бабында көзделген жазаның анағұрлым қатаң түрінің ең жоғары мерзімінің немесе мөлшерінің онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыс жасаған кезде жартысынан асыруға болмайды.

Осыған орай Д.-ның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын жеңілдетін мән-жайлар ретінде бұрын сотты болмағанын, жақсы мінездемелерін, асырауында кәмелетке толмаған үш баласының бар екенін, сондай-ақ сотталғанның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жайлардың жоқтығын ескеріп, сот алқасы оған жазаны ҚК-нің 55-бабы екінші бөлігінің 1) тармағына сәйкес тағайындау қажет деп есептейді.

Қылмыстық істегі құжаттарға сәйкес сотталған Д. 2018 жылғы 24 наурыз - 12 қаңтар аралығында қамауда отырған.

Сондықтан ҚК-нің 62-бабының үшінші бөлігінің негізінде 2018 жылғы 24 наурыз - 12 қаңтар аралығында қамауда отырған бір күні қауіпсіздігі барынша төмен мекемеде жазаны өтеудің екі күніне есептеліп, жазасын толық өтеуіне байланысты қамаудан дереу босатылуға жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Д.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, Д.-ның әрекеттері ҚК-нің 99-бабы екінші бөлігінің 3), 14) тармақтарынан ҚК-нің 141-бабының екінші бөлігіне қайта саралап, осы бап бойынша ҚК-нің 55-бабы екінші бөлігінің 1) тармағын қолданып, 3 жылға балаларға қатысты белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыра отырып, 2 (екі) жыл 6 (алты) айға бас бостандығынан айырды.

Жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша төмен мекемесінде өтеу тағайындалды.

ҚК-нің 62-бабының үшінші бөлігінің негізінде 2018 жылғы 24 наурыз – 12 қаңтар аралығында қамауда отырған бір күні қауіпсіздігі барынша төмен мекемеде жазаны өтеудің екі күніне есептелді.

Д.-ның жазасын толық өтеуіне байланысты қамаудан дереу босатылды.

Сот актілерінің қалған бөліктері өзгеріссіз қалдырылып, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Төрағасының ұсынуы қанағаттандырылды.

Қылмыстың қайталануы

Қылмыстың қайталануы дұрыс анықталмағандықтан шектен тыс қатаң жаза тағайындалған

2020 жылғы 21 шілде

№ 2ун-161-20

Алматы қаласы Бостандық ауданы № 2 аудандық сотының 2018 жылғы 4 мамырдағы үкімімен:

С. бұрын:

1) 2011 жылғы 19 сәуірдегі үкіммен Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) (1997 жылғы редакция) 177-бабы үшінші бөлігінің «б» тармағымен мүлкі тәркіленіп, 5 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған, кәмелетке толмаған баласы он төрт жасқа толғанға дейін жазаны өтеу кейінге қалдырылған,

2) 2017 жылғы 19 маусымдағы үкіммен ҚК-нің 190-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағымен, 58-бабының үшінші бөлігімен 3 жылға бас бостандығынан айыруға сотталып, «Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің жиырма бес жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 13 желтоқсандағы Заңының талаптарына сәйкес С. тағайындалған жаза мерзімінің өтелмеген бөлігінің жартысы қысқартылып, оған түпкілікті 1 жыл 6 ай бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған, ҚК-нің 63-бабының талаптарына сәйкес тағайындалған жаза шартты деп саналып, жазаның барлық мерзіміне пробациялық бақылау белгіленген,

- ҚК-нің 190-бабы төртінші бөлігінің 2) тармағымен 9 жылға бас бостандығынан айырылған.

ҚК-нің 58-бабы алтыншы бөлігінің негізінде қылмыстық құқық бұзушылықтар жиынтығы бойынша онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру жолымен 9 жылға бас бостандығынан айырылған.

ҚК-нің 64-бабының бесінше бөлігіне сәйкес 2017 жылғы 19 маусымдағы үкіммен тағайындалған шартты соттаудың күшін жойып, ҚК-нің 60-бабы бірінші бөлігінің талаптары бойынша алдыңғы үкім бойынша жазаның өтелмеген бөлігінен ішінара алты айын қосып, түпкілікті 9 жыл 6 айға бас бостандығынан айырылған.

Жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі орташа мекемесінде өтеу тағайындалған.

ҚК-нің 14-бабының бірінші бөлігіне сәйкес С.-ның іс-әрекетінде қылмыстың қайталануы танылған.

Сот үкімімен Р. 2013 жылғы 13 қаңтар - 2017 жылғы 29 тамыз аралығында жәбірленушілер Р., Д., Е., У.-ды яғни бөтен мүлікке құқықты

иемдену және алдап жымқыру мақсатында жәбірленушілердің сенімдерін теріс пайдалану арқылы тергеумен анықталмаған тұлғамен алдын ала сөз байласып, жәбірленуші Р.-ны лауазымды жұмысқа орналастыруға, жәбірленуші Д.-ға жер учаскесін алып беремін деп, Е.-ге мұғалімдер мен тәрбиешілерді қайта дайындау курсына лицензия және оның баласын «Эйр-Астанаға» қарасты оқу орнына түсіруге, жәбірленуші У.-дің екі баласын «Бөбек» оқу орнына орналастырып беретінін жалған айтып, бірнеше рет аса ірі мөлшерде жәбірленушілердің ақшаларын жымқырып, алаяқтық қылмысты жасағаны үшін кінәлі деп танылған.

Алматы қалалық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 5 шілдедегі қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Сотталған С. өтінішхатында 2011 жылғы 19 қарашадағы үкім бойынша оған үкімнің орындалуы кейінге қалдырылғанын, ал Алматы қаласы Бостандық аудандық сотының 2015 жылғы 15 сәуірдегі қаулысымен жазасын өтеуден мүлдем босатылғанын көрсеткен. Сонымен қатар 2018 жылғы 4 мамырдағы соңғы үкімге сәйкес ол 2013 жылы жасалған, яғни осы сот актісі шығарылғанға дейін жасалған қылмыстық құқық бұзушылық үшін сотталғанын, іс жүзінде бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтемегендіктен, іс-әрекетінде қылмыстың қайталануы жоқтығын, сондықтан сот актілерін өзгертіп, ҚК-нің 55-бабын қолдану арқылы тағайындалған жазаны төмендетуді сұраған.

Сотталған С.-ның кінәсі жәбірленушілер Г.-ның, В.-ның, Е.-нің, У.-дың, куәлар Д.-ның, К.-нің, Ғ.-ның, З.-ның жауаптарымен, айғақ заттарды алу, қарау, беттестіру хаттамаларымен, сараптама қорытындыларымен және басқа да іс құжаттарымен дәлелденген. Олардың заңдылығы мен негізділігі күмән туғызбайды.

Сотталған С.-ның қылмыстық іс-әрекеттері ҚК-нің 190-бабы төртінші бөлігінің 2) тармағымен дұрыс сараланған.

Алайда сотталған С.-ға қатысты сот актілері ҚК-нің талаптары бұзылғандықтан өзгертілуге жатады.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының (бұдан әрі – нормаивтік қаулы) 4-тармағына сәйкес, егер үкім шығарылып қойғаннан кейін сотталған адамның тағы басқа қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасағаны үшін айыпты екені, олардың кейбіреулері үкім шығарылғанға дейін, ал басқалары үкім шығарылғаннан кейін жасалғаны анықталса, екінші үкім бойынша жаза ҚК-нің 58-бабымен қатар 60-бабы қолданыла отырып тағайындалады: алдымен алғашқы үкім шығарылғанға дейін жасалған қылмыстар жиынтығы бойынша жаза белгіленеді, одан кейін ҚК-нің 58-бабы алтыншы бөлігінің ережелері қолданылады, одан соң алғашқы үкім шығарылғаннан кейін жасалған қылмыстар жиынтығы бойынша

жаза белгіленеді және түпкілікті жаза үкімдер жиынтығы бойынша тағайындалады.

Қылмыстық іс материалдарынан көрініп отырғандай, С. Алматы қаласы Бостандық ауданы № 2 аудандық сотының 2017 жылғы 19 маусымдағы үкіміне дейін Г.-ға, В.-ға және Е.-ге қатысты ауыр қылмыстар санатына жататын алаяқтық жасаған.

Жәбірленуші У.-ға қатысты ауырлығы орташа қылмыстар санатына жататын алаяқтықты С. жоғарыда көрсетілген үкімнен кейін жасаған.

Сондықтан бірінші сатыдағы сот С.-ға қылмыстардың жиынтығы бойынша жаза тағайындаған кезде Алматы қаласы Бостандық ауданы № 2 аудандық сотының 2017 жылғы 19 маусымдағы үкімімен тағайындалған шартты соттаудың күшін жойып, жәбірленушілер Г.-ға, В.-ға және Е.-ге қатысты қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша ҚК-нің 58-бабының алтыншы бөлігін қолданып, содан кейін сот үкімдердің жиынтығы бойынша ҚК-нің 60-бабын қолданып жаза тағайындауы тиіс болатын.

Сонымен қатар бірінші сатыдағы сот С.-ны бұрын ауыр қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыруға соттап, тағы да ауыр қылмыстар жасаған оның әрекетінде ҚК-нің 14-бабының бірінші бөлігінің талаптарына сәйкес қылмыстың қайталануы бар деп қате тұжырым жасаған.

ҚК-нің 14-бабының бірінші бөлігінің талабына сәйкес, егер адам бұрын ауыр қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыруға сотталған болса, осы адамның ауыр қылмыс жасауы қылмыстардың қайталануы деп танылады.

Нормативтік қаулының 12-тармағына сәйкес айыптау үкімінің ескіру мерзімінің өтуіне байланысты ҚК-нің 77-бабына сәйкес жазаны өтеуден босатылған адамдар; пробациялық бақылау мерзімі аяқталғаннан кейін шартты түрде сотталғандар (ҚК-нің 63-бабы); үкімнің орындалуы кейінге қалдырылып сотталғандар - кейінге қалдыру мерзімі аяқталған соң, егер адам жазаны өтеуден босатылған болса (ҚК-нің 74-бабы); не ауыр мән-жайлардың тоғысуы салдарынан жазадан босатылғандар (ҚК-нің 76-бабының бірінші бөлігі) бұрын бас бостандығынан айыруға сотталғандар деп есептелмейді.

С. Алматы қаласы Әуезов аудандық сотының 2011 жылғы 19 сәуірдегі үкімімен ҚК-нің 177-бабы үшінші бөлігінің «б» тармағымен 5 жылға бас бостандығынан айырылып, үкімнің орындалуы кәмелетке толмаған баласы он төрт жасқа толғанға дейін кейінге қалдырылған. Алматы қаласы Бостандық аудандық сотының 2015 жылғы 15 сәуірдегі қаулысымен жазасын өтеуден босатылған. Сондықтан С. бас бостандығынан айыру орындарында жазасын өтеген адам болып есептелмейді.

С. Алматы қаласы Бостандық ауданы № 2 аудандық сотының 2017 жылғы 19 маусымдағы үкіміне дейін Г.-ға, В.-ға және Е.-ге қатысты ауыр қылмыстар санатына жататын алаяқтық жасаған.

Ал жәбірленуші У.-ге қатысты 2017 жылғы 19 маусымдағы үкімінен кейін жасаған қылмысы ауырлығы орташа қылмыс санатына жатады.

Демек С.-ның іс-әрекеттерінде қылмыстың қайталануы жоқ.

Сондықтан үкімнің ҚК-нің 14-бабының бірінші бөлігімен С.-ның іс-әрекетінде қылмыстың қайталануын таныған бөлігінің күші жойылып, қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жайлар ретінде қылмыстың қайталануын танығаны алынып тасталуға жатады.

Бірінші сатыдағы сот С.-ның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жайлар ретінде қылмыстың қайталануын негізсіз танығандықтан С.-ға дұрыс жаза тағайындамаған.

ҚК-нің 55-бабы екінші бөлігінің 2) тармағында жасалған қылмыс белгісі ретінде көзделмеген жеңілдететін мән-жай болған және ауырлататын мән-жайлар болмаған кезде ауыр қылмыс жасаған жағдайда жаза мерзімін немесе мөлшерін жазаның негізгі түрінің ең жоғары мерзімінің немесе мөлшерінің үштен екісінен асыруға болмайтындығы көзделген.

Сотталған С.-ның жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жай ретінде оның жасы кәмелетке толмаған баласының бар болуы танылған.

ҚК-нің 190-бабының төртінші бөлігінің санкциясында бас бостандығынан айыру түріндегі жазаның ең жоғары мерзімі 10 жыл, демек осы мерзімнің үштен екісінің бөлігі - 6 жыл 8 айды құрайды.

Осыған байланысты сот алқасы сотталғанға жазаны ҚК-нің 55-бабы екінші бөлігінің 2) тармағын ескере отырып тағайындау қажет деп есептейді.

Қылмыстық істегі құжаттарға сәйкес сотталған С. 2017 жылғы 2 қазаннан 2018 жылғы 5 шілдеге дейін қамауда отырған.

Сондықтан ҚК-нің 62-бабының үшінші бөлігінің негізінде 2017 жылғы 2 қазаннан 2018 жылғы 5 шілдеге дейін қамауда отырған бір күні орташа қауіпсіз мекемеде бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеудің бір жарым күніне есептелуге жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған С.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, үкімнің ҚК-нің 14-бабының бірінші бөлігімен С.-ның іс-әрекетінде қылмыстың қайталануын таныған бөлігінің күшін жойды.

С.-ның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жайлар ретінде қылмыстың қайталануын танығаны алынып тасталды.

ҚК-нің 190-бабы төртінші бөлігінің 2) тармағымен ҚК-нің 55-бабының екінші бөлігінің 2) тармағын қолданып, 6 жыл 8 айға бас бостандығынан айырылсын.

ҚК-нің 64-бабының бесінші бөлігіне сәйкес 2017 жылғы 19 маусымдағы үкіммен 1 жыл 6 айға бас бостандығынан айырылып, ҚК-нің 63-бабының талаптарына сәйкес тағайындалған шартты жазаның күші жойылсын.

Жәбірленушілер Г., В. және Е.-ге қатысты қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша ҚК-нің 58-бабының алтыншы бөлігінің талабына сәйкес қылмыстық құқық бұзушылықтар жиынтығы бойынша 2017 жылғы 19 маусымдағы үкіммен тағайындалған жазаның екі айын онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сіңіру арқылы 6 жыл 8 айға бас бостандығынан айырылсын.

ҚК-нің 60-бабының бірінші бөлігінің талаптары бойынша 2017 жылғы 19 маусымдағы үкім бойынша жазаның өтелмеген бөлігінен ішінара төрт айын қосып, түпкілікті 7 жылға бас бостандығынан айырылсын.

Жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі орташа мекемесінде өтеу тағайындалсын.

ҚК-нің 62-бабының үшінші бөлігінің негізінде 2017 жылғы 2 қазаннан 2018 жылғы 5 шілдеге дейін қамауда отырған бір күні орташа қауіпсіз мекемеде бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеудің бір жарым күніне есептелді.

Сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылып, сотталған С.-ның өтінішхаты қанағаттандырылды.

Қосымша жаза

**Сотталғандарға тағайындалған қосымша
жаза қылмыстық заңға сәйкестендірілді**

2020 жылғы

23 шілде № 2пн-19-20

Атырау облысы Мақат аудандық сотының 2019 жылғы 20 желтоқсандағы үкімімен:

Е., У., Қ., бұрын сотталмаған, әрқайсысы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 433-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағы бойынша ақталған.

Атырау облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 13 наурыздағы қаулысымен үкімнің күші жойылған, Атырау облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 13 наурыздағы апелляциялық үкімімен Ш., У., Қ. ҚК-нің 433-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағымен көзделген қылмыстық құқық бұзушылықты жасағаны үшін кінәлі деп танылған. Олардың әрқайсысына мемлекеттік қызметте, судья қызметін, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінде және оның ведомстволарында, мемлекеттік ұйымдарда және квазимемлекеттік сектор субъектілерінде лауазымдарды атқаруға өмір бойына тыйым салып, 3 жылға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалған.

Сот үкімімен Ш., У., Қ. уәкілетті лауазымды адамдар бола тұра, жасалған қылмыстық құқық бұзушылық туралы хабарламаны алдау, азғыру және өзге де құқыққа сыйымсыз әрекеттер арқылы, алдын ала сөз байласып адамдар тобы болып, ауырлығы орташа қылмысты тіркеуден қасақана жасырғандары үшін кінәлі деп танылған.

Жоғарғы Сот Төрағасы ұсынуында Ш., У., Қ.-ға қосымша жаза дұрыс тағайындалмағанын көрсетіп, қосымша жазаның мерзімін төмендетуді сұраған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 485-бабының екінші бөлігіне сәйкес қабылданған сот актісі соттардың құқық нормаларын түсіндірудегі және қолданудағы біркелкілікті бұзған жағдайда, ҚПК-нің 484-бабының үшінші және төртінші бөліктерінде көрсетілген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіз болып табылады.

Сот үкімімен Ш., У., Қ. уәкілетті лауазымды адамдар бола тұра қылмыс жасаған.

ҚК-нің үшінші бөлігінің 26) тармағына сәйкес лауазымды адам – тұрақты, уақытша немесе арнайы өкілеттік бойынша билік өкілі функцияларын жүзеге асыратын не мемлекеттік органдарда, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, сондай-ақ Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде, Қазақстан Республикасының басқа да әскерлері мен әскери құралымдарында ұйымдастырушылық-өкімдік немесе әкімшілік-шаруашылық функцияларды орындайтын адам екендігі көрсетілген.

ҚК-нің 433-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағымен көзделген іс-әрекеттер сыбайлас жемқорлық қылмыстардың қатарына жатпайды және оларға қосымша жаза тағайындау кезінде ҚК-нің 50-бабының бірінші бөлігінің талаптары қолданылуы тиіс.

Ал, ҚК-нің 50-бабының бірінші бөлігіне сәйкес белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру мемлекеттік қызметте, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, қаржы ұйымдарында белгілі бір лауазымдарды атқаруға не белгілі бір кәсіптік немесе өзге де қызметпен айналысуға тыйым салудан тұрады.

Яғни, сотпен сотталғандарға қосымша жазаны ҚК-нің 50-бабы екінші бөлігінің негізінде тағайындауы дұрыс емес және жойылуға жатады.

Сонымен қатар ҚК-нің 433-бабы үшінші бөлігі 2) тармағының диспозициясында қосымша жаза – белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру бес жылға дейінгі мерзім белгіленген.

Апелляциялық үкімнің уәждеу бөлігінде материалдық норманың талаптары сақтала отырып, сотталғандарға қосымша жаза – 3 жылға белгіленуі жеткілікті екендігі көрсетілген.

Алайда үкімнің қарар бөлігінде аталған қосымша жаза мерзімі өмір бойына айыру белгіленіп, қылмыстық заң дұрыс қолданылмаған.

Сот алқасы істің мән-жайларын ескеріп, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Төрағасы ұсынуында көрсетілген сотталғандар Ш., У., Қ.-ға тағайындалған қосымша жазаның күші жойылып, ҚК-нің 50-бабының бірінші бөлігінің талаптарына сәйкес жаңадан қосымша жаза тағайындалуы қажет деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Ш., У., Қ.-ларға қатысты апелляциялық сот алқасының үкімін өзгертті, яғни оларға ҚК-нің 433-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағымен тағайындалған мемлекеттік қызметте, судья қызметін, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінде және оның ведомстволарында, мемлекеттік ұйымдарда және квазимемлекеттік сектор субъектілерінде лауазымдарды атқаруға өмір бойына тыйым салу түріндегі қосымша жазаның күші жойылды.

Ш., У., Қ.-ға ҚК-нің 433-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағы бойынша құқық қорғау органдарының қызметкері лауазымын, сондай-ақ

мемлекеттік органдарда және жергілікті өзін-өзі басқару органдарында ұйымдастырушылық-өкімдік немесе әкімшілік-шаруашылық функциялармен байланысты қызметпен айналысу құқығынан 3 жыл мерзімге айыру түріндегі қосымша жаза тағайындалды.

Үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Төрағасының ұсынуы қанағаттандырылды.

Үкімнің заңдылығы мен негізділігі

ҚК-нің 52-бабының талаптары сақтал отырып, сотталушыға әділ жаза тағайындалған

2020 жылғы

11 тамыз № 2уп-179-20

Шымкент қаласы Абай аудандық сотының 2019 жылғы 14 қарашадағы үкімімен:

С. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 189-бабы үшінші бөлігінің 1), 2) тармақтарымен мемлекеттік қызметте, судья қызметін, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінде және оның ведомстволарында, мемлекеттік ұйымдарда және жарғылық капиталында мемлекет үлесі елу пайыздан асатын ұйымдарда, оның ішінде акционері мемлекет болып табылатын ұлттық басқарушы холдингтерде, ұлттық холдингтерде, ұлттық компанияларда, ұлттық даму институттарында, дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы өздеріне тиесілі олардың еншілес ұйымдарында, сондай-ақ дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы аталған еншілес ұйымдарға тиесілі заңды тұлғаларда лауазымдарды атқаруға өмір бойына тыйым сала отырып, 30 000 000 миллион теңге айыппұл салуға, ҚК-нің 367-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағымен құқық қорғау органдарында, мемлекеттік қызметте, судья қызметін, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінде, оның ведомстволарында, мемлекеттік ұйымдарда және жарғылық капиталында мемлекет үлесі елу пайыздан асатын ұйымдарда, оның ішінде акционері мемлекет болып табылатын ұлттық басқарушы холдингтерде, ұлттық холдингтерде, ұлттық компанияларда, ұлттық даму институттарында, дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы өздеріне тиесілі олардың еншілес ұйымдарында, сондай-ақ дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы аталған еншілес ұйымдарға тиесілі заңды тұлғаларда лауазымдарды атқаруға өмір бойына тыйым сала отырып, 7 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған.

ҚК-нің 58-бабының үшінші бөлігіне сәйкес, онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру арқылы түпкiлiктi құқық қорғау органдарында, мемлекеттік қызметте, судья қызметін, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінде, оның ведомстволарында, мемлекеттік ұйымдарда және жарғылық капиталында мемлекет үлесі елу пайыздан асатын ұйымдарда, оның ішінде акционері мемлекет болып табылатын ұлттық басқарушы холдингтерде, ұлттық холдингтерде, ұлттық компанияларда, ұлттық даму институттарында,

дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы өздеріне тиесілі олардың еншілес ұйымдарында, сондай-ақ дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы аталған еншілес ұйымдарға тиесілі заңды тұлғаларда лауазымдарды атқаруға өмір бойына тыйым сала отырып, 7 жыл бас бостандығынан айыруға сотталып, жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша төмен мекемесінде өтеу белгіленген.

С. мен Д.-дан ортақ түрде мемлекет пайдасына 2 265 078 теңге, С.-дан жеке 291 583 теңге өндірілген.

Осы үкіммен Т., К. және Д.-да сотталған, оларға қатысты сот актілері дауланбаған.

Сот үкімімен С. материалды жауапты және мемлекеттік функцияларды орындауға теңестірілген адам бола тұра, өзінің қызмет бабын пайдалана отырып, адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен сеніп тапсырылған бөтен мүлікті иемденіп, яғни жымқырып, мемлекетке 2 265 078 теңгеге және өзі 291 583 теңгеге зиян келтіргені, сондай-ақ адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамға пара бергені үшін кінәлі деп танылған.

Шымкент қалалық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 26 наурыздағы қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Сот сотталған С.-ның айыбына тағылған қылмыстарды үкімде баяндалған мән-жағдайда жасаған деген тұжырымы сот отырысында егжей-тегжейлі, мұқият тексеріліп, тиісті бағасын алған дәлелдемелерге негізделген, ол наразылықта да дауланбайды.

Сотталған С.-ның кінәсі оның басты сот талқылауында кінәсін мойындамағанына қарамастан, жәбірленушінің өкілі Н.-ның, куәлар Х., М., Р, К., Ғ.-лардың, сотталғандар Т., К. және Д.-лардың жауаптарымен және іс бойынша жинақталған басқа да жазбаша дәлелдемелердің жиынтығымен толық бекіген.

Мұндай жағдайда сот алқасы сотталған Д.-ның әрекеттері ҚК-нің 189-бабы үшінші бөлігінің 1), 2) тармақтарымен, 367-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағымен дұрыс сараланған деп есептейді.

Жаза ҚК-нің 52-бабының талаптары сақтала отырып, әділ тағайындалған. Оны жеңілдетуге негіз жоқ.

ҚК-нің 46-бабы бесінші бөлігінің 1) тармағында бас бостандығынан айыру қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша төмен мекемелерінде: абайсызда жасаған қылмыстары үшін сотталған адамдарға; осы Кодекстің 7, 8, 9, 12 және 13-тарауларында көзделген, күш қолданумен байланысты емес қылмыстар үшін сотталған адамдарға; қылмыспен келтірілген залалды толық өтеген жағдайда, осы Кодекстің 15-тарауында көзделген қылмыстар үшін сотталған адамдарға; қасақана қылмыс

жасағаны үшін екі жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жаза тағайындалған, алғаш рет сотталған адамдарға тағайындалады делінген.

Іс материалдарынан анықталғандай С. кінәлі деп танылған ҚК-нің 367-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағы осы Кодекстің 15-тарауында көзделген қылмыстарға жатады.

Үкімге сәйкес осы қылмыс бойынша С.-ның пара ретінде берген 6 000 000 теңгесі тұтастай қайтарылып алынып, мемлекет пайдасына аударылған.

Демек, аталған қылмыс бойынша келтірілген залал толық өтелген.

Ал осы іс бойынша С. кінәлі деп танылған екінші қылмыспен, яғни ҚК-нің 189-бабы үшінші бөлігінің 1), 2) тармақтарымен сот оған негізгі жаза ретінде айыппұл тағайындаған.

Сот С.-ға түпкілікті жазаны ҚК-нің 58-бабының үшінші бөлігінің негізінде қылмыстық құқық бұзушылықтар жиынтығымен онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сіңіру арқылы тағайындаған, яғни оның ҚК-нің 189-бабымен тағайындалған айыппұл түріндегі жазасы ҚК-нің 367-бабымен тағайындалған бас бостандығынан айыру жазасына сіңірілген.

Мұндай жағдайда сот алқасы С.-ға тағайындалған жазаны ҚК-нің 46-бабы бейінші бөлігінің 1) тармағына сәйкес қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша төмен мекемесінде өтеуге жатады деген соттың шешімін дұрыс деп санайды. Өйткені оған ол кінәлі деп танылған екінші қылмысы бойынша, яғни ҚК-нің 189-бабымен бас бостандығынан айыру жазасына жатпайтын – айыппұл түріндегі жаза қолданылған.

Бұл ретте, сот алқасы Бас Прокурордың ҚК-нің 13-бабының бірінші бөлігінің талабына жүгініп, сотталған С. қылмыстар жиынтығы бойынша жауапқа тартылған, сондықтан ол әрбір жасалған іс-әрекеті үшін осы Кодекстің тиісті бабы немесе бабының бөлігі бойынша қылмыстық жауаптылықта болуы керек және ол кінәлі деп танылған ҚК-нің 189-бабымен көзделген қылмыс бойынша келтірілген залал өтелмегендіктен, тағайындалған жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеуге тиіс деген тұжырымын қылмыстық заңға қайшы келеді деп есептейді.

ҚПК-нің 19-бабының үшінші бөлігіне сәйкес қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдарды қолдану кезінде туындаған күмәндар да күдіктінің, айыпталушының, сотталушының пайдасына шешілуге тиіс.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған С.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгеріссіз және Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығын қанағаттандырусыз қалдырды.

Жаза тағайындау

Қылмыстардың қайталануы қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде заңсыз танылғандықтан сот актілері өзгертілді

2020 жылғы 25 тамыз

№ 2уп-183-20

Нұр-Сұлтан қаласы Есіл ауданының № 2 аудандық сотының 2020 жылғы 2 наурыздағы үкімімен:

А. бұрын, Оңтүстік Қазақстан облысы Сарыағаш ауданы № 2 аудандық сотының 2018 жылғы 23 ақпандағы үкімімен Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 190-бабы үшінші бөлігінің 1-тармағымен 3 жылға бас бостандығынан айыруға, осы Кодекстің 63-бабы қолданыла отырып, шартты түрде сотталған;

- ҚК-нің 190-бабы үшінші бөлігінің 1), 4) тармақтарымен 4 жылға бас бостандығынан айырылған, осы Кодекстің 60-бабының бірінші бөлігі негізінде 5 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесінде өтеуге сотталған.

ҚК-нің 14-бабының 1-тармағына сәйкес А.-ның іс-әрекеттерінде қылмыстардың қайталануы танылған.

А.-дан Б.-ның пайдасына 2 900 000 теңге, У.-ға 800 000 теңге, М.-ға 2 187 000 теңге материалдық шығындар, мемлекет кірісіне 58 870 теңге мемлекеттік баж, Қазақстан Республикасының жәбірленушілерге өтемақы қорына 50 500 теңге мәжбүрлі төлем, мемлекет пайдасына 840 теңге 50 тиын процестік шығындар өндірілген.

Сот үкімімен А. алаяқтық, яғни алдау және сенімді теріс пайдалану жолымен бірнеше рет ірі мөлшерде бөтеннің мүлкін жымқырғаны үшін кінәлі деп танылған.

Нұр-Сұлтан қалалық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 22 сәуірдегі қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Бас Прокурор міндетін атқарушының наразылығында сот актілерін өзгертіп, А.-ның әрекетінде ҚК-нің 14-бабының бірінші бөлігіне сәйкес қылмыстардың қайталануын тану бөлігінің күшін жойып, тиісінше ҚК-нің 54-бабына сәйкес қылмыстардың қайталануын қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайлар қатарынан алып тастауды, сондай-ақ оның жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемелерінде өтеуді белгілеуді сұраған. Сотталғанның іс-әрекетінің саралануы мен дәлелденуі дауланбаған.

Сотталған А.-ның сот үкімінде жазылған мән-жайларда қылмыс жасағаны сот отырысында объективті түрде зерттелген әрі тиісті баға берілген дәлелдемелерге негізделген және істің нақты мән-жайларына сәйкес келеді.

Сот А.-ның қылмыстық іс-әрекетін ҚК-нің 190-бабы үшінші бөлігінің 1), 4) тармақтарымен дұрыс саралаған.

Алайда сот жаза тағайындау барысында, сотталғанның іс-әрекетінде қылмыстың қауіпті қайталауын танып, оған жазасын қылмыстық атқару жүйесінің барынша жоғары мекемесінде өтеуді белгілеуі заң талаптарына қарсы келеді.

ҚК-нің 14-бабының бірінші бөлігіне сәйкес егер адам бұрын ауыр қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыруға сотталған болса, осы адамның ауыр қылмыс жасауы қылмыстардың қайталануы деп танылады.

Қылмыстық іс материалдарынан анықталғандай, А. Оңтүстік Қазақстан облысы Сарыағаш ауданының № 2 аудандық сотының 2018 жылғы 23 ақпандағы үкімімен ҚК-нің 190-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағымен 3 жыл мерзімге шартты түрде сотталған.

Бұл үкім бойынша А. ірі мөлшерде алаяқтық, яғни ауыр санаттағы қылмыс жасағаны үшін сотталған.

«Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық, қылмыстық-процестік заңнама мен құқық қорғау және арнаулы мемлекеттік органдар қызметін жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2018 жылғы 12 шілдедегі Қазақстан Республикасы Заңымен Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 3-бабының 38) тармағы жаңа редакцияда жазылып, 2018 жылғы 31 шілдеден бастап қолданысқа енгізілген.

ҚК-нің 3-бабының 38) тармағына сәйкес ҚК-нің 190-бабында айлық есептік көрсеткіштен бір мың есе асатын мүлік құны немесе залал ірі залал және ірі мөлшер деп танылады.

«2016-2018 жылдарға арналған республикалық бюджет туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 11-бабына сәйкес 2016 жылғы 1 қаңтардан бастап айлық есептік көрсеткіш 2 121 теңге болып белгіленген, яғни 2 121 000 теңгеден асқан сома ірі мөлшер болып табылады.

Осыған орай, ҚК-нің 6-бабының бірінші бөлігіне сәйкес іс-әрекеттің қылмыстылығын немесе жазаланушылығын жоятын, қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның жауаптылығын немесе жазасын жеңілдететін немесе жағдайын өзге де түрде жақсартатын заңның кері күші болады, яғни осындай заң қолданысқа енгізілгенге дейін тиісті іс-әрекетті жасаған адамдарға, оның ішінде жазасын өтеп жүрген немесе жазасын өтеген, бірақ сотталғандығы бар адамдарға қолданылады.

«Соттардың қылмыстардың қайталануы туралы заңдарды қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 25 желтоқсандағы № 8 нормативтік қаулысының 16-тармағына сәйкес, егер сотталушы жасаған қылмысы үшін сотталып, ол бойынша алынбаған және жойылмаған соттылығы болса, заңның өзгеруіне байланысты қылмыстар онша ауыр емес қылмыстар санатына ауыстырылған жағдайда, олардың

санатын ҚК-нің 6-бабына сәйкес анықтап, жаңа заң бойынша қылмыстардың қайталануын тану кезінде ескеру керек.

2018 жылғы 23 ақпандағы үкім бойынша А.-ның қылмыстық іс-әрекеттерінің мөлшері 2 121 000 теңгеге жетпейтіндіктен, оның іс-әрекетінде қылмыстардың қайталануын тану кезінде ауыр санаттағы қылмыс ретінде ескерілмеуі керек.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының 4-тармағына сәйкес сот айыптау актісінде көрсетілмеген, жауаптылықты ауырлататын мән-жайлардың бар болуын үкімде белгілеп көрсетсе, ол ҚПК-нің 340-бабының талаптарына сәйкес сотталушының жағдайын ауырлатады және сот талқылауының шегін бұзу болып табылады делінген.

Қылмыстық іс бойынша айыптау актісінде қылмыстардың қайталануы ауырлататын мән-жай ретінде көрсетілмеген.

Алайда бірінші және апелляциялық сатыдағы соттар аталған заң талаптарын ескермей, А.-ның әрекетінде қылмыстардың қайталануын негізсіз таныған. Соның салдарынан жазасын өтеу үшін қылмыстық-атқару жүйесінің түзеу мекемесінің режимін дұрыс белгілемеген.

Сонымен бірге қылмыстардың қайталануын қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайлар ретінде негізсіз таныған.

Сотталғанның әрекетінде қылмыстардың қайталануы болмағандықтан, ҚК-нің 46-бабы бесінші бөлігінің 2) тармағына сәйкес А. жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемелерінде өтеуі тиіс.

Сондықтан ҚК-нің 62-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағына сәйкес үкім заңды күшіне енгенге дейінгі күзетпен ұстауда отырған бір күні орташа қауіпсіз мекемеде жазаны өтеудің бір жарым күніне есептелуге жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған А.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, А.-ның әрекетінде ҚК-нің 14-бабының бірінші бөлігіне сәйкес қылмыстардың қайталануын тану бөлігінің күшін жойды.

ҚК-нің 54-бабына сәйкес сот актілерінің сипаттау-уәждеу бөліктерінен «қылмыстардың қайталануы» қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайлар қатарынан алып тасталды.

Жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу белгіленді.

ҚК-нің 62-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағына сәйкес сотталған А.-ның үкімі заңды күшіне енгенге дейінгі күзетпен ұстауда отырған бір күні орташа қауіпсіз мекемеде жазаны өтеудің бір жарым күніне есептелсін.

Сот актілерінің қалған бөліктері өзгеріссіз қалдырылды.

Қазақстан Республикасының Бас Прокуроры міндетін атқарушының наразылығы қанағаттандырылды.

Назначение наказания

Назначенное осужденному наказание отвечает требованиям статьи 52 УК, является соразмерным содеянному и справедливым, судом учтены обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность и наказание

4 августа 2020 года

№ 2ун-168-20

Приговором военного суда Акмолинского гарнизона от 5 февраля 2020 года:

А., ранее не судимый, осужден по пункту 1) части 3 статьи 196 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 2 годам лишения свободы, по части 2 статьи 386 УК к 3 годам лишения свободы, по пунктам 1), 4) части 3 статьи 190 УК к 5 годам лишения свободы, без конфискации имущества. На основании части 3 статьи 58 УК, по совокупности уголовных правонарушений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно назначено 5 лет лишения свободы без конфискации имущества, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

В соответствии со статьей 49 УК осужденный А. лишен воинского звания «майор».

Взыскано с А. в счет возмещения материального ущерба в пользу потерпевших Б. 3 598 977 тенге, Г. 3 100 000 тенге, государственная пошлина в доход государства 66 990 тенге, а также в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 20-ти месячных расчетных показателей 50 500 тенге.

Этим же приговором осужден М. по части 2 статьи 386 УК, в отношении которого судебные акты не обжалуются.

Приговором суда А. признан виновным в заранее не обещанном приобретении имущества, заведомо добытого преступным путем, совершенном неоднократно, в крупном размере; в подделке и уничтожении идентификационного номера кузова транспортного средства, совершенном группой лиц по предварительному сговору; в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана, неоднократно, в крупном размере.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Военного суда Республики Казахстан от 18 марта 2020 года приговор суда в отношении А. оставлен без изменения.

В ходатайстве адвокат Г., не оспаривая вину и правильность квалификации действий осужденного А., считает, что состоявшиеся судебные

акты подлежат изменению ввиду несоответствия назначенного наказания тяжести уголовного правонарушения и личности осужденного. Указывает, что суды первой и апелляционной инстанций не в полной мере приняли во внимание данные, характеризующие личность А., что он характеризуется положительно, неоднократно поощрялся командованием по месту службы, к уголовной и административной ответственности ранее не привлекался, имеет малолетних детей на иждивении. Просит признать смягчающими и исключительными обстоятельствами чистосердечное, искреннее раскаяние и признание А. своей вины, полное возмещение ущерба потерпевшим, и изменить приговор суда, назначив наказание, не связанное с лишением свободы, с применением статьи 63 УК. Считает, что имеется возможность исправления осужденного без отбывания наказания в виде лишения свободы.

В ходатайстве осужденный А. просит пересмотреть судебные акты, признать в качестве обстоятельств, смягчающих его уголовную ответственность и наказание, добровольное возмещение ущерба потерпевшим, чистосердечное раскаяние, признание вины, наличие на его иждивении малолетних детей, матери престарелого возраста и назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

Вина А. в совершении инкриминируемых ему деяний доказана полностью и основана на всестороннем полном и объективном исследовании всех доказательств и никем не оспаривается.

Действия А. правильно квалифицированы по пункту 1) части 3 статьи 196, части 2 статьи 386, пунктам 1), 4) части 3 статьи 190 УК.

Назначенное судом А. наказание соответствует требованиям статьи 52 УК, является соразмерным содеянному, справедливым, соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного, личности осужденного и назначено с учетом совокупности обстоятельств, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность и наказание.

При определении срока и вида наказания судом первой инстанции приняты во внимание все смягчающие обстоятельства, в том числе перечисленные в ходатайствах. Назначение наказания А. в виде реального лишения свободы суд мотивировал и учел тяжесть совершенных деяний, относящихся к преступлениям средней тяжести и к тяжкому преступлению, в совокупности с конкретными обстоятельствами дела.

Наказание назначено в пределах санкции норм уголовного закона, по которым А. осужден, и соответствует правилам статьи 39 УК, то есть наказание применяется в целях социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами. При этом окончательное наказание суд, в соответствии с положениями части 3 статьи 58 УК, обоснованно назначил, избрав принцип поглощения менее строгого наказания более строгим.

Апелляционная инстанция правильно посчитала, что преступная деятельность планомерно осуществлялась А. длительный период с 3 ноября 2017 года по 10 апреля 2019 года, что свидетельствует о криминальной направленности личности осужденного. При этом судами обоснованно принято во внимание отягчающее уголовную ответственность и наказание обстоятельство совершение уголовного правонарушения лицом, нарушившим принятую присягу.

Учитывая, что осужденный приобретал автомобили, заведомо похищенные в иностранном государстве, выступил инициатором преступления, при помощи М. подделал идентификационные номера кузова транспортных средств, коллегия находит, что назначенное судом первой инстанции наказание, согласно требованиям части 3 статьи 52 УК, соответствует характеру и общественной опасности преступлений.

Апелляционная коллегия справедливо отметила, что возмещение ущерба потерпевшим может быть принято во внимание при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, в том числе при решении вопроса о применении условно-досрочного освобождения от наказания или замене наказания более мягким видом.

Коллегией правильно учтено поведение А., который непосредственно после совершения преступления в ходе разговоров со свидетелями в завуалированной форме пытался ввести расследование в заблуждение, что задокументировано в ходе негласных следственных действий.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила без изменения судебные акты в отношении А.

Ходатайства адвоката Г. и осужденного А. оставлены без удовлетворения.

**Допустимость и достоверность
доказательства в уголовном процессе**

**Обвинительный приговор не может быть основан
на предположениях и должен быть подтвержден
достаточной совокупностью допустимых и достоверных
доказательств. Согласно статье 19 УПК неустранимые
сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу**

16 июня 2020 года

№ 2уп-133-20

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Акмолинской области от 12 мая 2016 года:

Б., ранее не судимый, оправдан по части 1 статьи 149 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения,

- осужден по пункту 3) части 2 статьи 99 УК к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с пунктом 4) части 1 статьи 91, части 2 статьи 98 УК Б. назначено принудительное лечение от алкоголизма.

Взысканы с Б. в доход государства процессуальные издержки в размере 378 763 тенге.

Приговором суда Б. признан виновным в убийстве, то есть противоправном умышленном причинении смерти потерпевшей П., совершенном в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Акмолинского областного суда от 15 июня 2016 года приговор оставлен без изменения.

В ходатайстве адвокат Н. указывает, что действия осужденного судом квалифицированы неверно. О возможности нахождения потерпевшей в беспомощном состоянии осужденный заведомо не знал. Сам осужденный не мог внятно рассказать, как и при каких обстоятельствах он наносил удары потерпевшей. Умысел Б. также не выяснен. Считает, что потерпевшая не находилась в беспомощном состоянии. Просит пересмотреть судебные акты в отношении Б. и при назначении наказания учесть его пожилой возраст, наличие ряда хронических заболеваний и положительную характеристику по месту отбытия наказания.

По результатам изучения материалов уголовного дела и доводов ходатайства судебная коллегия пришла к следующему.

Так, нахождение потерпевшей в беспомощном состоянии суд мотивирует ее престарелым возрастом и нахождением в состоянии алкогольного опьянения.

Согласно разъяснениям пункта 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» нахождение потерпевшего в беспомощном состоянии в момент причинения смерти должно тщательно проверяться и оцениваться судом. При этом следует иметь в виду, что престарелый возраст потерпевшего, нахождение его в состоянии опьянения не во всех случаях свидетельствуют о его беспомощном состоянии, поэтому указанные обстоятельства подлежат оценке с учетом конкретных обстоятельств дела.

В описательной части нового обвинительного акта и приговора суда указано, что осужденный Б. и потерпевшая П. совместно распивали спиртное. Потерпевшая предложила осужденному вступить в половой контакт. После чего Б. снял с себя брюки, однако в результате алкогольного опьянения и в силу возраста у него не получилось совершить половой акт. На что П. стала упрекать осужденного, что он ничего не может, оскорблять его, задев мужское самолюбие, унизив его честь и достоинство. Б., не выдержав оскорблений со стороны потерпевшей, умышленно нанес три удара ножом в область грудной клетки потерпевшей.

Данное обстоятельство подтверждается протоколом осмотра трупа, из которого видно, что потерпевшая лежала с приподнятым платьем, на нижней части тела отсутствовало белье, также показаниями свидетеля Б. о том, что платье потерпевшей было задрано кверху и она прикрыла ее покрывалом.

Из показаний Б. в ходе досудебного производства от 20 февраля 2016 года следует, что по предложению потерпевшей они со снохой совместно распили водку. Потерпевшая П. предложила ему вступить в половой контакт. Однако у него в силу возраста и нахождения в состоянии алкогольного опьянения не получилось, на что потерпевшая стала оскорблять и задела его мужское самолюбие. Он разозлился. Как взял нож, не помнит. Когда пришел в себя, то увидел, что потерпевшая лежит в крови на полу.

В суде Б. данные показания поддержал.

Из показаний осужденного следует, что потерпевшая находилась в адекватном речевом контакте, могла совершать действия и не находилась в беспомощном состоянии.

Кроме того, согласно показаниям представителя потерпевшей З., свидетелей В., В., К. потерпевшая П. при жизни была очень активной, сама вела хозяйство, доила коров, кормила кур, полола огород. Потерпевшая не болела, ее беспокоил лишь «варикоз».

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что потерпевшая П. находилась в средней степени алкогольного опьянения.

Совокупность доказательств, неоспоримо свидетельствующих о факте нахождения потерпевшей в момент совершения преступления осужденным в беспомощном состоянии, которое охватывалось умыслом Б., не установлена.

Квалифицируя действия Б. как убийство потерпевшей П., заведомо для него находящейся в беспомощном состоянии, суд не установил субъективную сторону преступления, то есть не дал оценку поведению осужденного, не выяснил, осознавал ли он беспомощность потерпевшей в момент совершения убийства.

Согласно статье 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу. Обвинительный приговор не может быть основан на предположении и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

Таким образом, судебная коллегия считает, что судебные акты в отношении Б. подлежат изменению, квалифицирующий признак, предусмотренный пунктом 3) части 2 статьи 99 УК - «убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии», подлежит исключению.

Действия осужденного Б. подлежат переквалификации с пункта 3) части 2 статьи 99 УК на часть 1 статьи 99 УК.

С учетом переквалификации действий осужденного на менее тяжкий состав преступления подлежит снижению и срок наказания.

Действия Б. переквалифицированы с пункта 3) части 2 статьи 99 УК на часть 1 статьи 99 УК, по которой назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство адвоката удовлетворено частично.

Назначение наказания

Согласно части 3 статьи 52 при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения, личность виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении

11 августа 2020 года

№ 2ун-170-20

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 29 июля 2015 года:

Д. осужден по пункту 3 статьи 24, пункту 1) части 2 статьи 99 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 15 годам лишения свободы, части 2 статьи 149 УК к 2 годам лишения свободы, на основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно к 16 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 30 марта 2015 года.

Взыскана с Д. в пользу потерпевших К. и Г. компенсация морального вреда в сумме 500 000 тенге каждому, в доход государства госпошлина – 1 982 тенге, процессуальные издержки в размере 266 844 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 15 сентября 2015 года приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве адвокат С., не оспаривая вину осужденного в совершении преступления и квалификацию действий, просит признать смягчающим обстоятельством наличие у него малолетнего ребенка и назначить наказание по правилам частей 3, 7 статьи 55, части 2 статьи 56 УК.

Вина Д. в совершении преступления подтверждена совокупностью достоверных доказательств, которым дана надлежащая правовая оценка судами первой и апелляционной инстанций.

Так, потерпевшие Г. и К. прямо указали на Д. как на лицо, совершившее в отношении них преступное посягательство. Показали, что в ночь с 25 на 26 марта 2015 года Д. пришел к их дому, когда они открыли дверь, Д. нанес им множественные удары ножом в доме и во дворе.

Факт причинения ножевых ранений Д. в ходе судебного разбирательства не отрицал. Это обстоятельство не оспаривается и в кассационном ходатайстве.

Показания потерпевших подтверждены заключениями судебно-медицинских и биологических экспертиз.

Действия Д. верно квалифицированы как покушение на убийство двух лиц, нарушение неприкосновенности жилища с применением насилия, в ночное время.

Как следует из заключений экспертов, К. причинены проникающее колото-резаное ранение грудной клетки слева с повреждением левого легкого, четыре непроникающие колото-резаные раны грудной клетки слева, три раны на левом предплечье, одна на правом плече. У Г. обнаружены два проникающих колото-резаных ранения грудной клетки слева с повреждением левого легкого, четыре непроникающих колото-резаных ранения грудной клетки слева и справа.

То есть локализация телесных повреждений – грудная клетка слева, множественность ранений свидетельствуют о прямом умысле Д. на лишение потерпевших жизни.

Согласно части 3 статьи 52 УК при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения правонарушения, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении.

Как следует из материалов дела, у Д. имеется дочь В., 2 августа 2007 года рождения.

В то же время документов, подтверждающих, что ребенок проживал совместно с отцом или находился на его иждивении, не имеется. Согласно сведениям, указанным в протоколах допроса в период досудебного расследования, Д. разведен.

То есть отсутствуют основания считать, что наказание в виде лишения свободы, назначенное Д., отрицательно повлияет на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении.

В связи с этим доводы ходатайства о признании вышеуказанного обстоятельства смягчающим подлежат отклонению.

В соответствии с частью 1 статьи 52 УК лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, назначается справедливое наказание.

Д. совершил совокупность умышленных преступлений, в том числе особо тяжкое преступление. Причиненный потерпевшим моральный вред не возмещен.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила без изменения судебные акты в отношении Д.

Ходатайство адвоката С. в интересах осужденного Д. – без удовлетворения.

Оценка доказательств

Добровольная сдача наркотических средств означает выдачу лицом этих средств представителям власти при наличии реальной возможности распорядиться ими иным способом

11 августа 2020 года

№ 2уп-176-20

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Костанайской области от 13 декабря 2019 года:

Щ., ранее судимый, 27 апреля 2010 года по части 2-1 статьи 259, пункту «в» части 3 статьи 259 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 11 годам лишения свободы, постановлением от 2 июля 2015 года в соответствии со статьей 6, части 2 статьи 55 УК наказание снижено до 10 лет 6 месяцев лишения свободы. Постановлением от 19 января 2017 года освобожден условно-досрочно на 3 года 4 месяца 24 дня;

- осужден по части 4 статьи 296 УК к 4 годам 9 месяцам лишения свободы. На основании статьи 60 УК частично присоединена неотбытая часть наказания по предыдущему приговору от 27 апреля 2010 года в виде 3 месяцев лишения свободы и окончательно назначено 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности.

В соответствии с пунктом 1) части 2 статьи 14 УК в действиях Щ. признан опасный рецидив преступлений.

Согласно пункту 4) части 1 статьи 91, части 2 статьи 93 УК ему назначены принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного лечения от наркомании у врача психиатра по месту отбывания наказания.

Взысканы со Щ. в доход государства процессуальные издержки в сумме 112 332 тенге.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 11 февраля 2020 года приговор изменен, по делу постановлен новый приговор.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 11 февраля 2020 года Щ. по эпизоду незаконного хранения наркотического средства героина в 16 фольгированных и 2 полиэтиленовых свертках общим весом 6,65 граммов по месту жительства Щ.: город Костанай, ул. Красносельская, дом 46, оправдан. Срок назначенного Щ. наказания снижен до 3 лет 9 месяцев лишения свободы. На основании статьи 60 УК окончательно назначено 4 года лишения свободы, размер процессуальных издержек снижен до 52 378 тенге.

В протесте Генеральный Прокурор, не соглашаясь с выводами апелляционной инстанции в части оправдания Щ. по эпизоду незаконного хранения наркотических средств в особо крупном размере по адресу: город Костанай, ул. Красносельская, дом 46, указывает, что в его действиях не было добровольной выдачи наркотических средств. Настаивает, что после обыска, проведенного по месту работы Щ., сотрудники полиции вынесли постановление о проведении обыска по месту его жительства с целью обнаружения там запрещенных веществ. Таким образом, Щ. не имел реальной возможности распорядиться наркотическими средствами. Просит постановление и приговор судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда отменить, оставив без изменения приговор суда первой инстанции.

Виновность Щ. в незаконном хранении наркотического средства героина в особо крупном размере, весом 1,32 грамма, в помещении сапожной мастерской, находящейся по адресу: город Костанай, ул. Абая, дом 28/3, подтверждается показаниями самого осужденного Щ., понятых А. и К., результатами проведенного осмотра, заключением экспертизы и другими материалами дела.

Действия Щ. по данному эпизоду правильно квалифицированы по части 4 статьи 296 УК.

Кроме того, установлен факт хранения без цели сбыта Щ. наркотического средства героина в особо крупном размере, весом 6,65 граммов по месту его жительства: город Костанай, ул. Красносельская, дом 46.

Этот факт подтверждается показаниями самого Щ., понятых, принимавших участие в производстве обыска дома, видеозаписью и результатами проведенных оперативных мероприятий.

Однако суд апелляционной инстанции ошибочно посчитал, что имело место добровольная выдача наркотического средства, и постановила оправдательный приговор.

В соответствии с примечанием к статье 296 УК лицо, добровольно сдавшее наркотическое средство, освобождается от уголовной ответственности.

Согласно пункту 18 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 14 мая 1998 года № 3 «О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» добровольная сдача наркотических средств означает выдачу лицом этих средств представителям власти при наличии реальной возможности распорядиться ими иным способом.

Изучение материалов уголовного дела показало, что досудебное расследование начато на основании рапорта от 11 сентября 2019 года, согласно которому поступила оперативная информация об осуществлении незаконного оборота героина гражданином «В.» (анкетные данные изменены).

Согласно постановлению об уточнении анкетных данных от 13 сентября 2019 года, в процессуальных документах следует считать, что речь идет о Щ., 23 марта 1963 года рождения, проживающем по адресу: город Костанай, ул. Красносельская, дом 46.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий 13 сентября 2019 года Щ. на вопрос следователя о наличии у него запрещенных предметов показал, что хранит с целью собственного употребления наркотическое средство, как по месту работы, так и по месту своего проживания.

При таких обстоятельствах в действиях Щ. отсутствует добровольная выдача, поскольку сотрудники полиции, располагая информацией, прибыли по месту его работы с целью выявления правонарушения и собирались провести осмотр. Вследствие этого Щ. вынужден был сообщить о хранении наркотических средств, в том числе и по месту жительства.

Кроме того, по причине задержания сотрудниками полиции у осужденного отсутствовала реальная возможность иным способом распорядиться наркотическими средствами, хранящимися у него дома, что также исключает добровольность их выдачи.

Доводы суда апелляционной инстанции о том, что сотрудники полиции не собирались проводить какие-либо оперативные мероприятия по принудительному осмотру жилища задержанного, являются предположениями и не могут быть положены в основу приговора.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила постановление и приговор апелляционной судебной инстанции, оставив в силе приговор суда первой инстанции в отношении Щ.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Действие уголовного закона

**В силу статьи 5 УК преступность и наказуемость
деяния определяются законом, действовавшим
во время совершения этого деяния**

18 августа 2020 года

№ 2уп-175-20

Приговором суда №2 Алматинского района города Нур-Султан от 25 февраля 2020 года:

М., ранее не судимая, осуждена по части 1 статьи 367 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к штрафу в размере десятикратной суммы взятки – 1 000 000 тенге с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и субъектах квази-государственного сектора.

Взыскан с М. принудительный платеж в «Фонд компенсации потерпевшим» в размере 15 месячных расчетных показателей – 37 875 тенге.

Судьба вещественных доказательств по делу разрешена в порядке, предусмотренном статьей 118 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

Приговором суда М. признана виновной в даче взятки следователю за положительное решение вопроса по делу, которое расследовалось в отношении нее по факту мошенничества.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султан от 6 мая 2020 года приговор оставлен без изменения.

Генеральный Прокурор Республики Казахстан в протесте, не оспаривая квалификацию, доказанность вины осужденной М. и назначенное ей основное наказание, указывает, что судебные акты подлежат изменению ввиду неверного применения уголовного закона при назначении дополнительного наказания. Просит судебные акты изменить, назначить М. дополнительное наказание в соответствии с уголовным законом, действовавшим на момент совершения ею уголовного правонарушения.

Судом установлено, что следователь следственного отдела Управления полиции района «Есиль» Департамента полиции города Нур-Султан К., в производстве которого находилось уголовное дело, возбужденное в отношении М. по пункту 3) части 3 статьи 190 УК по коллективному обращению 12-ти потерпевших, 8 декабря 2019 года произвел её допрос в статусе свидетеля, имеющего право на защиту, в ходе которого последняя предложила ему взятку взамен предоставления ей дополнительного времени

для примирения с потерпевшими, то есть продления срока досудебного расследования по делу, на что получила отказ и при этом ей были разъяснены правовые последствия дачи взятки.

Однако 25 декабря 2019 года М., находясь по адресу: город Нур-Султан, пр. Б.Момышулы, 14-210, из корыстных побуждений, желая наступления общественно-опасных последствий, выраженных в даче взятки должностному лицу, через приложение «Kaspi.kz» своего сотового телефона, перевела на банковскую карту следователя К., прикрепленную к номеру его сотового телефона, в качестве взятки 100 000 тенге за положительное решение вопроса в части предоставления времени для примирения с потерпевшими.

Выводы суда о виновности М. в содеянном, помимо её признательных показаний, основаны на всесторонне и полно исследованных в суде доказательствах, соответствующих фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии со статьей 125 УПК суд каждому из исследованных доказательств дал правильную правовую оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности на основе материалов предварительного и судебного следствия.

Судом действия М. по части 1 статьи 367 УК квалифицированы правильно.

Вид и размер назначенного М. основного наказания соответствует требованиям статьи 52 УК.

Вместе с тем при назначении дополнительного наказания М. судом допущены нарушения норм уголовного закона, что в соответствии с требованиями пункта 5) части 1 статьи 485 УПК является основанием к пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по данному делу в кассационном порядке.

В силу статьи 5 УК преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Из материалов уголовного дела установлено, что преступление М. совершено 25 декабря 2019 года, а новая редакция части 2 статьи 50 УК, согласно которой расширен круг должностей органов и организаций, на занятие которых налагается пожизненный запрет, изменена Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» (далее – Закон).

Данный Закон, усиливающий дополнительное наказание, ухудшает положение М., поскольку пожизненно лишает её права занимать должности в «субъектах квазигосударственного сектора».

В связи с этим суду следовало назначить ей дополнительное наказание с учетом требований статей 5 и 6 УК, в соответствии с редакцией части 2 статьи 50 УК, действовавшей на момент совершения ею преступления.

Таким образом, решение суда первой инстанции о назначении М. обязательного дополнительного наказания по новой редакции части 2 статьи 50 УК и постановление суда апелляционной инстанции об оставлении приговора без изменения в этой части являются незаконными.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении М. и отменила дополнительное наказание, назначенное М., в виде пожизненного лишения права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора.

Назначено М. дополнительное наказание в виде пожизненного лишения права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям».

В остальной части судебные акты в отношении М. оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Назначение наказания

По делам ускоренного досудебного расследования срок или размер основного вида наказания не может превышать половину максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей УК

18 августа 2020 года

№ 2ун-177-20

Приговором районного суда № 2 Алматинского района города Нур-Султан от 2 мая 2019 года:

Г., ранее не судимый, осужден по части 3 статьи 24, по пункту 2) части 3 статьи 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 2 годам ограничения свободы с привлечением к принудительному труду в местах, определяемых местными исполнительными органами, в размере 100 часов в год, по пункту 2) части 3 статьи 188 УК к 4 годам ограничения свободы с привлечением к принудительному труду в местах, определяемых местными исполнительными органами, в размере 100 часов в год. На основании части 3 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 4 года 6 месяцев ограничения свободы, с привлечением к принудительному труду в местах, определяемых местными исполнительными органами, в размере 100 часов в год.

Установлен пробационный контроль на весь указанный срок.

Судом Г. признан виновным в неоднократном совершении краж, а также в покушении на совершение кражи.

В апелляционной инстанции приговор суда не рассматривался.

В протесте Генеральный Прокурор, не оспаривая доказанность вины и правильность квалификации действий Г., полагает, что приговор суда подлежит изменению ввиду неправильного применения уголовного закона, повлекшего неправильное назначение наказания. Указывает, что досудебное расследование окончено в ускоренном порядке, по которому срок и размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока и размера, предусмотренного соответствующей статьей УК. Санкция части 3 статьи 188 УК предусматривает наказание в виде ограничения свободы до 7 лет либо лишения свободы на тот же срок, следовательно, половина от данного срока составляет 3 года 6 месяцев. Просит приговор районного суда № 2 Алматинского района города Нур-Султан от 2 мая 2019 года изменить.

Вина Г. в совершении инкриминированных ему правонарушений полностью доказана и никем не оспаривается.

Действия Г. по части 3 статьи 24, пункту 2) части 3 статьи 188, пункту 2) части 3 статьи 188 УК квалифицированы правильно.

Досудебное расследование уголовного дела окончено в ускоренном порядке в соответствии со статьей 190 УПК.

Согласно части 3 статьи 55 УК по делам ускоренного досудебного расследования срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей УК.

Санкция части 3 статьи 188 УК предусматривает наказание в виде ограничения свободы до 7 лет.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что Г. необходимо назначить наказание с применением правил части 3 статьи 55 УК, и оно не должно превышать 3 лет 6 месяцев ограничения свободы.

Коллегия считает, что судом первой инстанции допущено грубое нарушение закона при рассмотрении дела. Небрежное изучение материалов дела и рассмотрение его по существу повлекло неправильное назначение наказания Г.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда первой инстанции.

По пункту 2) части 3 статьи 188 УК, с применением части 3 статьи 55 УК, срок наказания снижен до 3 лет 6 месяцев ограничения свободы.

По части 3 статьи 24, пункту 2) части 3 статьи 188 УК наказание оставлено без изменения.

В соответствии с частью 3 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию назначено 4 года ограничения свободы.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Оценка доказательств

Неверная оценка судом доказательств по делу повлекло изменение судебных актов

25 августа 2020 года

№ 2ун-186-20

Приговором районного суда № 2 Медеуского района г.Алматы от 23 декабря 2019 года:

К. осужден по пунктам 1), 3) части 2 статьи 191 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 3 годам ограничения свободы, по пункту 1) части 2 статьи 192 УК к 5 годам лишения свободы, по пункту 2) части 2 статьи 194 УК к 3 годам 6 месяцам ограничения свободы, на основании частей 1, 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно к 5 годам лишения свободы. На основании статьи 63 УК назначенное наказание постановлено считать условным.

Т., осужден по пунктам 1), 3) части 2 статьи 191 УК к 3 годам ограничения свободы, по пункту 1) части 2 статьи 192 УК к 5 годам лишения свободы, по пункту 2) части 2 статьи 194 УК к 3 годам 6 месяцам ограничения свободы, на основании частей 1, 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно к 5 годам лишения свободы. На основании статьи 63 УК назначенное наказание постановлено считать условным.

Установлен пробационный контроль, возложено исполнение обязанностей.

Мера пресечения в виде содержания под стражей отменена.

В удовлетворении гражданских исков И., К. отказано.

С К. и Т. – с каждого взысканы в доход государства процессуальные издержки, связанные с производством экспертизы, в сумме 3 405 тенге, в Фонд компенсации потерпевшим – принудительный платеж в сумме 50 500 тенге.

Судьба вещественных доказательств разрешена.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 11 февраля 2020 года приговор суда изменен. По пункту 2) части 2 статьи 194 УК наказание исключено как излишне вмененное. Действия К. и Т. переквалифицированы с пункта 1) части 2 статьи 192 УК на пункты 1), 3) части 2 статьи 191 УК, окончательно квалифицированы по пунктам 1), 3) части 2 статьи 191 УК, по которой назначено 4 года 6 месяцев ограничения свободы. Установлен пробационный контроль, возложено исполнение обязанностей.

К. привлечен к принудительному труду сроком на 100 часов в год. В срок наказания зачтено время содержания К. и Т. под стражей с 9 августа по 23 декабря 2019 года.

В протесте и.о.Генерального Прокурора Республики Казахстан просит пересмотреть состоявшиеся судебные акты, отменить применение статьи 63 УК, считать К. и Т. осужденными по пунктам 1), 3) части 2 статьи 191 УК к 3 годам ограничения свободы, по пункту 1) части 2 статьи 192 УК к 5 годам лишения свободы, по пункту 2) части 2 статьи 194 УК к 3 годам 6 месяцам ограничения свободы, на основании части 1, 3 статьи 58 УК окончательно к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности. В обоснование приводит следующие доводы. По показаниям потерпевшего И. и свидетеля Р., К. подносил нож к телу И., т.е. создал реальную угрозу жизни и здоровью последнего. Два факта в отношении И. имеют временной разрыв, охвачены разными действиями. Вымогательство 130 000 тенге осуществлено после того, как путем разбоя были похищены 75 000 тенге. Назначенное наказание является чрезмерно мягким.

Вина К. и Т. в совершении преступления в отношении потерпевшего Б. не вызывает сомнений и не оспаривается в принесенном протесте.

Судом достоверно установлено, что К. и Т. стали требовать у Б., ранее знакомого с Т., деньги. Б. согласился отдать 2 000 тенге. Когда друг Б. принес портмоне последнего, Т. отобрал у Б. портмоне с 17 500 тенге. Таким образом, осужденные похитили указанные денежные средства и портмоне.

Фактически в действиях осужденных в отношении Б. имеет место вымогательство 2 000 тенге, переросшее затем в открытое хищение 17 500 тенге и портмоне, т.е. грабеж. Однако по обвинительному акту действия в отношении указанного потерпевшего квалифицированы только по пунктам 1), 3) части 2 статьи 191 УК. Ухудшать положение осужденных суд не вправе.

В части эпизода в отношении потерпевшего И. по делу установлено следующее.

7 августа 2019 года К. и Т. встретились с ранее знакомым Т. – И. Стали требовать у последнего денежные средства в сумме 200 000 тенге. При этом Т. ударил потерпевшего рукой в живот, а К. - рукояткой ножа в область лба. К. также давал потерпевшему потрогать нож. И., испугавшись, отдал им 75 000 тенге. Однако К. и Т. продолжали требовать остальные деньги. И. позвонил своей матери, затем обналичил перечисленные ею денежные средства в сумме 80 000 и 50 000 тенге, которые передал осужденным.

Данные обстоятельства подтверждаются показаниями потерпевшего И.

Так, И. в суде показал, что К. и Т. (последний ранее знаком) стали требовать у него 200 000 тенге. Когда он отказался, К. ударил его рукояткой ножа, Т. – ударил рукой в живот. Всё происходило

с 23:00 часов 7 августа до 04:30 часов 8 августа. К. и Т. говорили, что, если он не отдаст деньги, то они применят в его отношении насилие. Были угрозы нанесения телесных повреждений. Он отдал им сначала 75 000 тенге, потом позвонил матери, обналичил перечисленные деньги и отдал 80 000 и 50 000 тенге.

Согласно диспозиции статьи 192 УК разбой – это нападение с целью хищения чужого имущества, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой непосредственного применения такого насилия.

То есть отличительными признаками разбоя является внезапность и завладение или попытка завладения имуществом одновременно с нападением.

Одна только угроза применения насилия с использованием предмета, используемого в качестве оружия, не может служить однозначным свидетельством совершения разбойного нападения.

Из показаний потерпевшего следует, что требования по отъему денег продолжались не один час. Осужденные угрожали физической расправой в случае не передачи денег.

То есть угроза ножом и физическое насилие служили способом подкрепления угрозы, а ее реализация должна была быть осуществлена спустя определенное время.

При этом осужденные частью имущества – 75 000 тенге завладели одновременно с выдвижением требования, остальными 130 000 тенге - спустя определенное время. После чего скрылись с места преступления.

В соответствии с пунктом 14 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 23 июня 2006 года № 6 «О судебной практике по делам о вымогательстве», решая вопрос об отграничении грабежа, предусмотренного пунктом 1) части 2 статьи 191 УК, и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, следует учитывать, что, если при грабеже или разбое насилие является средством завладения имуществом и его удержания, то при вымогательстве физическое насилие является способом подкрепления угрозы, но реализуется не немедленно, а спустя определенное время, в более или менее отдаленном будущем. Вымогательство будет и в том случае, если имущество виновный получил одновременно с выдвижением требования.

На основании изложенного судебная коллегия считает, что действия К. и Т. в отношении потерпевшего И. по завладению суммами в 75 000 и 130 000 тенге подлежат перекалфикации с пункта 1) части 2 статьи 192, пункта 2) части 2 статьи 194 УК на пункты 1), 2) части 2 статьи 194 УК, т.е. как вымогательство, совершенное с применением насилия, группой лиц по предварительному сговору.

При этом коллегия не выходит за пределы обвинения и не ухудшает положение осужденных, поскольку с более тяжкого преступления - разбоя и вымогательства переqualифицирует на менее тяжкий состав преступления.

При назначении наказания в качестве смягчающих ответственность и наказание обстоятельств суд учитывает молодой возраст – 18 лет, частичное признание вины обоими осужденными, чистосердечное раскаяние, положительные характеристики с места жительства, для Т. – также совершение преступления впервые, добровольное возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Отягчающие обстоятельства не установлены.

Суд принимает во внимание позицию потерпевшего И. и законного представителя потерпевшего Б. – К., просивших не лишать осужденных свободы.

На основании изложенного суд считает, что исправление К. и Т. возможно без изоляции от общества с назначением наказания в виде 4 лет 6 месяцев ограничения свободы каждому. К., как не имеющий постоянного места работы и не занятый на учебе, подлежит привлечению к принудительному труду.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении К. и Т. и приговор в части осуждения К. и Т. по пунктам 1), 3) части 2 статьи 191 УК к 3 годам ограничения свободы оставлен без изменения.

Действия К. и Т. по пункту 1) части 2 статьи 192, по пункту 2) части 2 статьи 194 УК переqualифицированы на пункты 1), 2) части 2 статьи 194 УК.

Назначено К. и Т. по пунктам 1), 2) части 2 статьи 194 УК наказание в виде 4 лет 6 месяцев ограничения свободы каждому.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим назначено К. и Т. окончательное наказание в виде 4 лет 6 месяцев ограничения свободы каждому.

Установлен в отношении К. и Т. пробационный контроль на весь срок наказания.

Возложены на осужденных обязанности: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, не выезжать за пределы населенного пункта без уведомления службы пробации.

К. и Т. обязаны явиться в течение 10 суток после вступления постановления в законную силу в службу пробации по месту жительства для постановки на учет.

К. привлечен к принудительному труду в местах, определяемых местными исполнительными органами, сроком на 100 часов в год.

Зачтено в срок наказания время содержания К. и Т. под стражей с 9 августа по 23 декабря 2019 года из расчета один день содержания под стражей за два дня ограничения свободы.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен частично.

Оценка доказательств

Неустранимые сомнения в виновности подсудимого, а также сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов, толкуются в его пользу

25 августа 2020 года

№ 2уп-181-20

Приговором районного суда № 2 Алматинского района города Нур-Султан от 29 апреля 2019 года:

С., ранее, 11 апреля 2019 года, судимый по части 5 статьи 28, пункту 2) части 4 статьи 189 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы,

- осужден по пункту 2) части 4 статьи 190 УК к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с выполнением административно-распорядительных функций в строительстве, сроком на пять лет.

На основании части 6 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания, назначенного приговором от 11 апреля 2019 года, более строгим окончательно назначено наказание в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с выполнением административно-распорядительных функций в строительстве, сроком на пять лет, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности;

Б., ранее, 9 февраля 2018 года, судимая по части 1 статьи 24, пункту 8) части 2 статьи 99 УК, и наказание ей снижено до 7 лет 6 месяцев лишения свободы,

- осуждена по пункту 2) части 4 статьи 190 УК к 5 годам лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с выполнением административно-распорядительных функций в строительстве и жилищном хозяйстве, сроком на 5 лет.

На основании части 6 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим, вынесенным приговором от 9 февраля 2018 года, окончательно назначено наказание в виде 7 лет 6 месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с выполнением административно-распорядительных функций в строительстве, сроком на 5 лет, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султан от 22 августа 2019 года приговор суда изменен.

Из приговора исключено обвинение С. в мошенничестве по эпизоду с К. за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения, а также применение к нему положений части 6 статьи 58 УК при назначении наказания по совокупности преступлений.

Постановлено считать С. осужденным по пункту 2) части 4 статьи 190 УК к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с выполнением административно-распорядительных функций в строительстве, сроком на 5 лет с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Приговор в отношении Б. отменен и вынесен новый оправдательный приговор.

Постановлено считать Б. осужденной приговором от 9 февраля 2018 года по части 1 статьи 24, по пункту 8) части 2 статьи 99 УК к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

По данному делу также осужден А., в отношении которого протест не принесен.

Согласно приговору С., А. и другое неустановленное лицо в городе Астана в период с 2010 по 2017 годы совершили мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, в группе лиц по предварительному сговору, с использованием своих служебных положений, неоднократно, в особо крупном размере.

Судом установлено, что они при наличии неутверждённого эскизного проекта, без проведения выкупа земельных участков, отсутствии разрешительных документов о предоставлении права на строительство, в период времени с 2010 по 2012 года, привлекая аффилированные компании ЖСК «ҚБ» и ТОО «А-01», организовали незаконную продажу торгово-офисных помещений, расположенных на первом этаже ЖК «Қ», тем самым похитили в особо крупном размере денежные средства потерпевших на общую сумму 753 906 391 тенге.

С., А. и другое лицо в период с 2014 по 2017 годы без разрешительных документов о праве на строительство, путем заключения договоров с дольщиками о вступлении в ЖСК «ЖО-2007», ЖСК «А-1»,

ЖСК «М», не преследуя цели завершения строительства, организовали незаконную продажу квартир, коммерческих помещений, паркингов и несуществующих, согласно проекту, коммерческих помещений, причинив участникам ЖК «АБ» материальный ущерб на общую сумму 5 074 125 346 тенге, ЖК «А-2» на общую сумму 2 658 098 167 тенге, ЖК «М-2» на общую сумму 869 131 827 тенге; квартир, паркингов, помещений на техническом этаже, выдав их за полноценные квартиры в ЖК «КК», на общую сумму 2 471 796 911 тенге.

С., будучи председателем ЖСК «М», в период с 2014 по 2016 годы посредством заключения договоров о вступлении пайщиков в ЖСК «М» и «АТК» осуществил незаконные продажи помещений, расположенных на техническом и цокольном этажах ЖК «СО» и ЖК «М», выдав их за полноценные квартиры, используя служебное положение, путем мошенничества, неоднократно, причинив пайщикам ущерб в особо крупном размере по ЖК «СО» на сумму 228 316 318 тенге, по ЖК «М» на сумму 273 663 841 тенге.

Б. в группе лиц по предварительному сговору с С., используя служебное положение, несмотря на то, что на основании договора № 19/12/11 от 6 сентября 2013 года о вступлении в ЖСК «ЭА» помещение проектной площадью 69,43 кв.м., расположенное на 5 этаже, в многоквартирном ЖК «Э» в городе Астана, ул. Иманова, 50/1, принадлежало К., ввела в заблуждение Ж. и передала ей вышеуказанное помещение без фактического внесения какой-либо оплаты паевого взноса, причинив потерпевшей К. ущерб в размере 13 821 361 тенге.

В протесте ставится вопрос об отмене апелляционного постановления и апелляционного приговора в отношении С. и Б. по эпизоду мошенничества с К. и оставлении в силе приговора суда первой инстанции. В протесте указывается на то, что выводы суда апелляционной инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В обоснование оправдания Б. и С. по эпизоду совершения мошенничества в отношении потерпевшей К. суд апелляционной инстанции указал на недостаточность объективных доказательств обмана потерпевшей со стороны осужденных. Более того, К. осталась собственницей спорного помещения.

Согласно пунктам 2 и 3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве» обман является способом совершения мошенничества с целью хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество.

Обман может состоять в преднамеренном введении виновным в заблуждение собственника или иного владельца имущества, сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в сокрытии истинных фактов, которые должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества, создающих у владельца имущества или иного лица ошибочное представление о правомерности перехода имущества во владение виновного лица и (или) других лиц. В результате обмана собственник или иной владелец имущества, будучи введенным в заблуждение, добровольно передает имущество виновному лицу, полагая, что для этого имеются основания, и он действует в собственных интересах.

Злоупотребление доверием как способ мошенничества заключается в том, что виновный использует доверие, возникшее между ним и собственником или иным лицом, в ведении которого находится имущество, с целью незаконного получения чужого имущества или права на него из корыстных побуждений.

В судебном разбирательстве установлено, что потерпевшая К., являясь собственником вышеуказанного спорного помещения в ЖК «Э», в результате неосведомленности со стороны С. и Б. действительно лишилась собственности путем ошибочного переоформления принадлежащей ей недвижимости на имя Ж. Впоследствии эта сделка по передаче чужого имущества была оспорена К. в судебном порядке, и она признана судом недействительной.

С. не давал указаний передать Б. именно помещение, принадлежащее К. Лица, оформлявшие нежилое помещение на имя Ж. - председатель ЖСК А., подписывавший договор, юрист У., составлявший договор, не поставили С. в известность о том, что оформляемое нежилое помещение ранее было продано К.

Свидетель А. показал, что примерно в марте месяце 2017 года С. попросил его переговорить с Э. - сыном Ж., и предложить в качестве компенсации вышеозначенное помещение в ЖК «Э». Э. и Ж. с указанным предложением, в связи с чем с ними был составлен договор о долевом участии. Позднее ему стало известно, что недвижимость, переданная Э. и его матери Ж., принадлежит совсем другому лицу - К.

Свидетель Ж. показала, что в качестве компенсации материального и морального ущерба ТОО «А-01» в лице председателя ЖСК А. предложило ей с сыном помещение в ЖК «Э». Б. видела ее в офисе, но в контакт с ней не вступала.

28 июля 2017 года в отделе продаж между ней и ЖСК «ЭА» в лице председателя А. был заключен договор о вступлении в ЖСК «ЭА», с оформлением на нее помещения проектной площадью 71,1 кв.м.

Осужденная Б. показала, что она, хотя и являлась директором ТОО «ЭНС», не имела отношения к продаже помещений, этим занимался отдел продаж строительной компании.

Она отправила своего бухгалтера Д. в головной офис застройщиков, чтобы та проверила все договоры с менеджером отдела продаж для установления пайщика. Д. проверила все договоры и сообщила, что за спорным помещением никто не числится. Поэтому она, будучи уверенной, что оно никому не принадлежит, сообщила руководству строительной компании о возможности распоряжения им. Оформлением договора о вступлении Ж. в ЖСК она не занималась.

Из материалов дела видно, что обвинение С. и Б. в мошенничестве по эпизоду с К. фактически основано только на показаниях свидетеля

М., из которых следует, что Б. дала распоряжение ей передать ключи от помещения Ж., будучи заведомо информированной о его принадлежности другому лицу.

Между тем, установлено, что М. работала комендантом в ЖК «Э». В ее служебные обязанности входило следить за работой технического персонала в данном ЖК. Однако она не имела доступа к сведениям о реализации квартир и помещений в ЖК. Следовательно, не могла знать, что спорное помещение ранее было продано К. Более того, оно в течение нескольких лет пустовало (в нём хранился рабочий инвентарь).

Судом апелляционной инстанции показания М. оценены как носящие предположительный характер.

В соответствии со статьей 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), пунктом 18 нормативного постановления Верховного Суда РК от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре», по делу должны быть исследованы все возникшие версии. Имеющиеся противоречия между доказательствами подлежат выяснению и оценке. Неустранимые сомнения в виновности подсудимого, а также сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов, толкуются в его пользу.

В судебном разбирательстве наличие умысла в действиях С. и Б., который подлежит обязательному доказыванию как один из обязательных элементов состава преступного деяния - субъективной стороны мошенничества, не установлено.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султан от 24 июня 2019 года приговор суда № 2 района «Байқоныр» города Нур-Султан отменен и новым приговором С. признан невиновным и оправдан за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

В этой связи апелляционная коллегия обоснованно исключила из приговора применение положений части 6 статьи 58 УК при назначении ему наказания по совокупности преступлений.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила без изменения постановление и апелляционный приговор в отношении С. и Б., протест Генерального прокурора Республики Казахстан - без удовлетворения.

Действие уголовного закона

В силу части 3 статьи 6 УК закон, устанавливающий преступность или наказуемость деяния, усиливающий ответственность или наказание или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, обратной силы не имеет

25 августа 2020 года

№ 2уп-182-20

Приговором Экибастузского городского суда Павлодарской области от 3 февраля 2020 года:

С., ранее судимый:

1) 17 июня 2009 года по пункту «в» части 2 статьи 175, по пункту «б» части 2 статьи 177, по пункту «б» части 2 статьи 178, части 1 статьи 259, части 3 статьи 58 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) (в редакции 1997 года) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 1 ноября 2012 года;

2) 10 августа 2015 года по пункту 3) части 2 статьи 188 УК к 2 годам ограничения свободы;

3) 16 марта 2017 года по части 1 статьи 188, статьи 60 УК к 1 году 4 месяцам ограничения свободы,

- осужден по части 4 статьи 296 УК к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Согласно части 1 статьи 14 УК в действиях С. признан рецидив преступлений.

Срок отбытия наказания исчислен с 3 февраля 2020 года.

С. назначено принудительное лечение от наркомании в организациях здравоохранения по месту отбытия наказания.

Судьба вещественных доказательств по делу разрешена в порядке, предусмотренном статьей 118 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

Взысканы с С. в доход государства судебные издержки по делу в сумме 29 735 тенге и в «Фонд компенсации потерпевшим» принудительный платеж в размере двадцати месячных расчетных показателей – 50 500 тенге.

Приговором суда С. признан виновным в незаконном хранении психотропных веществ в особо крупном размере без цели сбыта.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Павлодарского областного суда от 22 апреля 2020 года приговор оставлен без изменения.

Генеральный Прокурор Республики Казахстан в протесте, не оспаривая доказанность вины и квалификацию действий С., указывает, что судебные акты подлежат изменению в силу неправильного признания вида рецидива преступлений, обстоятельства, отягчающего ответственность и наказание, а также режима исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы.

Выводы суда о виновности С. в содеянном, помимо его признательных показаний, основаны на всесторонне и полно исследованных в суде доказательствах, соответствующих фактическим обстоятельствам дела.

Эти доказательства подробно приведены в приговоре суда с полным, всесторонним и объективным анализом всех обстоятельств по делу.

В соответствии со статьей 125 УПК суд каждому из исследованных доказательств дал правильную правовую оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности на основе материалов предварительного и судебного следствия.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона в части исследования и оценки доказательств вины осужденного не допущено.

Судом действия С. по части 4 статьи 296 УК квалифицированы правильно.

Вид и размер назначенного С. основного наказания соответствует требованиям статьи 52 УК.

Судебные акты в части доказанности вины в содеянном, правильности квалификации его действий, а также назначения основного наказания никем не оспариваются.

Вместе с тем при определении в действиях С. вида рецидива преступлений и режима исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы судом допущены нарушения норм уголовного закона, что в соответствии с требованиями пункта 3) части 1 статьи 485 УПК, является основанием к пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по данному делу в кассационном порядке.

Так, материалами уголовного дела установлено, что приговором от 17 июня 2009 года С. осужден по пункту «в» части 2 статьи 175, по пункту «б» части 2 статьи 177, части 1 статьи 259, по пункту «б» части 2 статьи 178, части 3 статьи 58 УК (в редакции 1997 года) по совокупности преступлений к 3 годам 6 месяцам лишения свободы (2 эпизода кражи, 3 эпизода мошенничества, незаконное хранение наркотических средств и грабеж).

На момент вынесения приговора преступные действия С. в части совершения им открытого хищения чужого имущества квалифицированы по пункту «б» части 2 статьи 178 УК как грабеж, совершенный неоднократно в силу положений части 2 статьи 11 УК и пункта 3) примечания к статье 175 УК (в редакции от 1997 года).

В соответствии с частью 2 статьи 11 и пункта 3) примечания к статье 175 УК (действовавшей на момент совершения преступления и вынесения приговора), совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части настоящего Кодекса, может быть признано неоднократностью только в случаях, специально указанных в настоящем Кодексе. Неоднократным в статьях 175-181 настоящего Кодекса признается совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных этими статьями, а также статьями 248, 255, 260 настоящего Кодекса.

Таким образом, преступные действия С. в совершении грабежа квалифицированы с признаком «неоднократно» в связи с совершением им краж и мошенничеств.

Данное деяние согласно части 4 статьи 10 УК (в редакции 1997 года) относилось к категории тяжких преступлений.

Однако судом не приняты во внимание изменения, внесенные Законом Республики Казахстан от 10 декабря 2009 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросам совершенствования судебной системы», согласно которым исключены часть 2 статьи 11 УК, пункт 3) примечания к статье 175 УК (в редакции 1997 года).

В силу части 1 статьи 12 УК неоднократностью уголовных правонарушений признается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части настоящего Кодекса.

Согласно части 1 статьи 6 УК закон, устраняющий преступность или наказуемость деяния, смягчающий ответственность или наказание, или иным образом улучшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до введения такого закона в действие, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

В соответствии с пунктом 16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2007 года № 8 «О применении судами законодательства о рецидиве преступлений» в случаях, когда в связи с изменением законодательства преступления, за которые подсудимый ранее был осужден и имеет неснятые и непогашенные судимости, были переведены в категорию менее тяжких преступлений, их категорию в соответствии со статьей 6 УК следует определять и учитывать при признании рецидива по новому закону.

При таких обстоятельствах суд при определении в действиях С. рецидива преступления не должен был учитывать совершенный им грабеж по приговору от 17 июня 2009 года как тяжкое преступление.

Согласно части 1 статьи 14 УК рецидивом преступлений признается совершение лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо приговаривалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления.

Таким образом, в действиях С. отсутствует рецидив преступлений.

В соответствии с пунктом 3) части 5 статьи 46 УК (введенной в действие с 31 июля 2018 года), отбывание лишения свободы назначается в учреждениях уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности: мужчинам, впервые осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений; лицам, осужденным к лишению свободы, ранее отбывавшим лишение свободы за совершение умышленного преступления, за исключением лиц, осужденных за преступления, не связанные с применением насилия, предусмотренные главами 7, 8, 9, 12 и 13 настоящего Кодекса, а также лиц, осужденных за преступления, предусмотренные главой 15 настоящего Кодекса, в случае полного возмещения ими ущерба, причиненного преступлением; мужчинам, осужденным при рецидиве преступлений; женщинам - при опасном рецидиве преступлений.

Согласно редакции пункта 3) части 5 статьи 46 УК, действовавшей до 1 мая 2017 года, отбывание лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности назначалось только при наличии рецидива преступлений.

Наказание, назначенное по приговору от 17 июня 2009 года, С. отбыл 1 ноября 2012 года.

Тем самым изменения и дополнения, внесенные в статью 46 УК Законом Республики Казахстан от 18 апреля 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-исполнительного законодательства» и Законом Республики Казахстан от 12 июля 2018 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов», ухудшили положение С.

В силу части 3 статьи 6 УК закон, устанавливающий преступность или наказуемость деяния, усиливающий ответственность или наказание или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, обратной силы не имеет.

В связи с тем, что в действиях С. отсутствует рецидив преступлений, для отбывания наказания необходимо назначить ему учреждение уголовно-исполнительной системы средней безопасности и исключить признание отягчающим уголовную ответственность и наказание обстоятельством – рецидив преступлений.

Согласно пункту 2) части 3 статьи 62 УК время содержания под стражей до вступления приговора в законную силу в срок наказания в виде лишения свободы в учреждении средней безопасности засчитывается из расчета один день за полтора дня отбывания наказания.

В этой связи время содержания под стражей С. с 29 октября 2019 года по 22 апреля 2020 года следует зачесть в срок наказания, из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении средней безопасности.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении С., отменив в части признания в его действиях рецидива преступлений.

Исключено признание рецидива преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность и наказание.

В соответствии с пунктом 2) части 5 статьи 46 УК для отбытия наказания С. назначено учреждение уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Срок отбытия наказания исчислен с 3 февраля 2020 года.

В срок отбытия наказания в виде лишения свободы зачтено время содержания С. под стражей с 29 октября 2019 года до вступления приговора в законную силу, из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении средней безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 25.09.2020 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1841 дана. Тапсырыс № 405.

Подписано в печать 25.09.2020 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1841 экз. Заказ № 405.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74

